

Действующие лица:

Ученики 11 В

Андрей Марчук — яркая индивидуальность. Архитектор по призванию.

Оксана Сулович — скромная, трудолюбивая. Говорит редко.

Оля Паршина — жизнерадостная, талантливая, увлекающаяся.

Денис Талов — всегда неуспевающий, но старательный.

Лена Малкина — тихая, одаренная, не любит выпячиваться.

Сергей Моторный («Мотор») — спортсмен с художественным восприятием реальности.

Таня Кинская — начитанная и талантливая.

Саша Нефедов — «тонкий» художник.

Максим Доценко («Джексон») — пытливый, упорный. Живописец.

Юля Семенова — график и акварелист от природы.

Костя Менич — всегда и всем недовольный, не очень способный. Сын архитектора.

Вика Рооз — остра на суждения, очень талантлива и требовательна к другим.

Директор школы — **Борис Иванович**

Заведующая учебной частью — **Таисия Павловна**

Учитель истории — **Дмитрий Сергеевич Туров**

Директор интерната — **Любовь Васильевна**

Учительница литературы — **Лидия Карловна**

Учительница английского языка — **Светлана Ивановна**

Учитель — **Олег Александрович** — из-за бороды среди учеников — «Беримор»

Действие пьесы происходит в художественной школе-интернате, накануне краха марксистско-ленинской атеистической идеологии и распада, порожденного ею метода социалистического реализма.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая

Глубокая ночь. Сцена в полной темноте — ни одного светового блика. Где-то тикают часы.

Г о л о с у ч и т е л я. Человеческие лица... Все разные... Множество образов. За каждым кроются привычки, характер, творческое начало. Человеческий образ — един... Но глаза, брови, лоб, нос, губы — в каждом — свои.

Бог неустанно творит новые лица. Благодаря этому мы узнаем людей. Поэтому нас помнят и узнают другие люди. Бог следует твердому закону — никогда не повторяется. Постигание этого закона — наша задача!

Слышны шаги. Вспыхивает настольная лампа на письменном столе. У стола — учитель в одних трусах. Садится в кресло, начинает писать. Временами поеживается от холода, но не уходит.

Г о л о с у ч и т е л я. Любое произведение искусства — слово, жест, музыка, рисунок, картина, иллюстрация, дизайнерская форма, архитектурное сооружение — средство передачи информации. О мире и жизни. О человеке и Боге... Чем более силен объект творчества, тем больше информации он сможет передать, тем более он «живуч». В дизайнерском объекте информация заключена в линии, форме, цвете, объеме, фактуре материала... Даже в его запахе.

Сегодня речь пойдет о линии.

Линию, содержащую «живую» информацию, назовем «живой» линией. Ее антипод — «мертвая» линия. Весь окружающий человека мир, сам человек построены на кривых, то есть «живых» линиях. В живом мире нет прямых линий. Ствол дерева, линия горизонта, линии растений и животных, линии человеческого тела, даже линии зеркала воды, при абсолютном безветрии — не прямые. Вода живет и без ветра.

Прямые «мертвые» линии человек создал произвольно. В них отсутствуют какие-либо ассоциации с «живыми» линиями живого мира. Прямая линия — это продукт холодного человеческого рассудка. И человеку кажется, что с помощью прямой линии он может гармонизировать живой мир...

Свет гаснет. Слышны удаляющиеся шаги. Сцена погружается в полную темноту.

Сцена вторая

Архитектурный класс. На стекле двери крупная надпись — 10 В. Белые пустые стены, серые парты. Большая черная доска, около нее маленький стол учителя, на котором лист белой бумаги и флакончик чернил. За окном еще зеленые деревья. Звенит звонок. Учитель один. Прохаживается вдоль доски, каждый раз останавливаясь у окна. Думает, ждет. Шумно открывается дверь. В класс входит Сергей Моторный, как всегда грудью вперед.

С е р г е й. Здравствуйте, Олег Александрович, давно не виделись!

У ч и т е л ь. Здравствуй, Сережа! Как дела?

С е р г е й. Нормально, отдохнуть надоело.

У ч и т е л ь. Это хорошо, а где все?

С е р г е й. Сейчас будут... еще в зале. А вы почему не там?

У ч и т е л ь. Был вначале, потом сюда пришел...

Учитель продолжает прохаживаться. В открытую дверь врывается приближающийся шум. Большой толпой в класс входят ученики 11 В.

У ч е н и к и. Здравствуйте! Добрый день, Олег Александрович! Здравствуйте! С праздником вас! С началом учебного года... Здравствуйте... Доброе утро! Здравствуйте, Олег Александрович!

Все рассаживаются, слышен смех, шутки. Учитель еще какое-то время продолжает «гулять» вдоль доски.

В и к а. Опять за старое? Ритм, контраст, нюанс... Симметрия, асимметрия, дисимметрия.

М а к с и м. А может, лучше Фридриха Ницше почитаем?

Д е н и с. Кто вчера на «Алисе» был?

Т а н я (негромко). Ну, мы были.

А н д р е й. Кинчев становится лириком.

Учитель останавливается, всматривается в лица, ждет, когда разговоры стихнут.

С е р г е й. Олег Александрович, начинайте.

Д е н и с (Марчуку). Сам ты лирик, классная команда.

Андрей запускает стирательную резинку в сторону Талова. Тот закрывается рукой. Многие уже молчат.

С е р г е й. Хорош, мужики... расшумелись.

Д е н и с. Молчим, молчим...

В классе еще шумно: двигаются стулья, щелкают замки на портфелях, падает учебник.

У ч и т е л ь. Здравствуйте все!

Опять смех и шум, которые быстро стихают. Наступает полная тишина.

У ч и т е л ь. Сегодня я сразу начну с главного.

В и к а. Мы уже решили, что не начнете.

За стеклом двери возникает лицо Светланы Ивановны. Она — вся в цветах.

У ч и т е л ь. Начну, я уже начал. Сегодня у меня к вам две вести. Одна официальная, вторая нет... С какой начнем?

М а к с и м. С первой.

У ч и т е л ь. Официальная весть такова — я назначен вашим классным руководителем, с соответствующей прибавкой к жалованию.

Д е н и с. Ур-ра! В кафе пойдём?

А н д р е й. После зарплаты.

Смех в классе.

У ч и т е л ь *(не обращая внимания)*. Вторая — это предложение...

В и к а. Руки и сердца?

Смех.

У ч и т е л ь *(не обращая внимания)*. Это предложение немного — а может, и много — поэкспериментировать.

К о с т я *(с сарказмом)*. Что, принести пробирки?

Класс не реагирует на реплику.

У ч и т е л ь. Дело в том, что я, детально разобрав летом наши прошлогодние победы, пришел к выводу, что они не стоят того, чтобы их повторять.

В и к а. Как интересно...

У ч и т е л ь *(не обращая внимания)*. И родилась идея отказаться от официальной программы. Вы знаете, что Отдел образования Смольного утвердил для нашего класса программу Московского архитектурно-

го института. Вот от неё-то я и хочу отказаться... И построить наши занятия на другом основании.

В и к а. Построим дом на песке.

У ч и т е л ь *(не обращая внимания)*. Своей программы я не писал. С Таисией Павловной проговорил — в общих чертах... Она, в принципе, поддержала и обещала прикрыть если что. Сейчас расскажу, в чем идея...

Учитель примолк. В классе тихо.

У ч и т е л ь. Вика права — изучать ритм, контраст, симметрию на каких-то мелких заданиях скучно. Мы начнём проектировать... И работать будем с ассоциациями.

В и к а. Собственников жилья?

У ч и т е л ь *(не обращая внимания)*. В основном со зрительными — архитектура в первую очередь воспринимается глазами... Но коснемся и слуховых...

В и к а. Ну, правильно... Нам уже сказали, что архитектура — это застывшая музыка.

У ч и т е л ь *(не обращая внимания)*. И вкусовых...

В и к а. Мы будем лизать колонны.

У ч и т е л ь *(не обращая внимания)*. И даже осязательных.

В и к а. Мы их будем щупать, щупать... Эксперимент в чем?

У ч и т е л ь. Эксперимент — с известной долей риска — в применении всех этих ассоциаций в реальном проектировании.

А н д р е й. В этом что-то есть.

У ч и т е л ь. Я предлагаю расширить пространство нашей архитектурной мысли.

В и к а. Я хочу быть актрисой, а не архитектором.

У ч и т е л ь. Ты ей и будешь. Законы искусства едины.

В и к а. Хорошо. Я согласна. Что теперь делать?

У ч и т е л ь *(улыбаясь)*. Коллеги, Вика согласна. Мой план принимается.

А н д р е й. Олег Александрович, раскройте детали плана, пожалуйста.

У ч и т е л ь. Деталей нет. Для начала нам необходимо понять, что такое ассоциация. И как она работает.

Д е н и с. И как же?

У ч и т е л ь. Я тут придумал одно упражнение... С него и начнем.

Учитель отворачивает крышку на флакончике, капает чернилами на бумагу, сгибает лист пополам и плотно прижимает к столу. Разворачивает листок.

У ч и т е л ь *(торжественно)*. Сейчас мы внимательно изучим эту симпатичную кляксу.

К о с т я. Бред какой-то.

У ч и т е л ь. Менич, я ведь силой никого не держу, присутствующих на уроке не отмечаю. Ты можешь сдать все задания по официальной программе и быть свободным...

К о с т я. Я подумаю над этим предложением.

Некоторое замешательство в классе.

О л я. Олег Александрович, что Вы собираетесь изучать в этой кляксе?

У ч и т е л ь (*весело*). Ассоциации, конечно.

Учитель закрепляет лист в центре доски. По проходу между партами отходит к задней стене класса. Стук в дверь. Входит Саша Нефедов с цветами.

С а ш а. Здравствуйте, Олег Александрович. Я опоздал на линейку. У отца машина сломалась. Не могли тронуться... Долго. Поздравляю с началом учебного года.

Идет через весь класс, вручает цветы.

У ч и т е л ь. Спасибо. А мы уже тронулись.

К о с т я. В прямом и переносном смысле.

Нефедов присаживается рядом с Таней Кинской. Учитель — за парту заднего ряда.

У ч и т е л ь. Итак... перед нами абстрактное пятно. Задача! Определяем реальные образы, которые оно в себе ассоциативно содержит. Короче — на что эта клякса похожа?

С е р г е й. На черепаху.

У ч и т е л ь. Хорошо. Вставай, бери мел, рисуй рядом черепаху. На что еще?

Сергей и другие по очереди рисуют вокруг кляксы.

В и к а. Тюльпан, который завял.

У ч и т е л ь. Еще?

А н д р е й. Вертолет на боевом курсе.

У ч и т е л ь. Еще?

О к с а н а. Птица.

У ч и т е л ь. Какая птица?

О к с а н а. Ну, вот же она! На ворону похожа. Как будто тянется за хлебной крошкой.

О л я. А, по-моему, тут идет борьба. Посмотрите — это же клубок из двух тел. Вот руки, вот нога упирается... Разве не похоже?

У ч и т е л ь *(смеется)*. Еще?

Д е н и с. Ангел.

У ч и т е л ь. Ангел?

Д е н и с. Или кентавр летящий.

В и к а. Летают пегасы.

Д е н и с. То есть пегас.

У ч и т е л ь. Рисуй.

С е р г е й. Юла... Игрушка такая детская — юла. Вот она крутится на своей оси и вся как бы разлетается на кусочки.

У ч и т е л ь. Ну, ты глазастый. Еще?

Т а н я. Это бабочка.

У ч и т е л ь. Хорошо.

С а ш а. Мне кажется, это клоунский парик, с колпаком... Кстати, на чьей-то голове — вон нос торчит.

У ч и т е л ь. Отлично! А Максиму что привиделось?

М а к с и м. Звезда какая-то морская или осьминог.

Ю л я. Это крабик.

У ч и т е л ь. Все? *(Встает, выходит к доске.)* Итак, ассоциации — это похожести. Что-то на что-то чуть-чуть похоже! Но этого оказывается достаточно для того, чтобы наше воображение дорисовало знакомый образ. Я не уверен, что в этой кляксе мы нашли все. Кто хочет, может продолжить после уроков. Повертеть ее, опрокинуть, положить на бок. Откроются новые похожести. Главное здесь вот что: одни визуальные объекты в слегка зашифрованной форме несут в себе информацию о других. И что интересно — это я уже забегаю вперед — чем ассоциаций больше, тем объект, их рождающий, интересней... Сильнее запоминается.

В целом идея понятна?

В и к а. Понятна.

У ч и т е л ь. Тогда домашнее задание. Делаем обратный ход. По краям листа рисуем реальные объекты — чем больше, тем не хуже — а в середине проектируем абстрактную кляксу. Порядок действий не менять. Оценок за задание не будет. Сейчас важно проторить путь, набить руку...

М а к с и м. Гениально!

У ч и т е л ь *(шутливо подражая известному кино-герою)*. Сейчас не об этом. *(Серьезно.)* Сейчас главное, для нас — оседлать ассоциацию. И тогда поскочем.

Звенит звонок. Костя встает первым, но не спешит выходить.

К о с т я. Олег Александрович, я в эти игры не играю. Я учусь архитектуре у отца, известного и заслуженного архитектора. В его программе таких заданий никогда не было.

Учитель. Договорились... Еще вопросы есть?

Сергей. Я уже нарисовал.

Учитель. Не торопись. «Перевари» все, что было сегодня.

Сергей. Да что тут переваривать? Все понятно.

Класс постепенно пустеет, Сергей подходит к учителю, показывает листок.

Сергей. Вот, пожалуйста. Я сразу догадался про обратный ход. Архитектурная форма всегда абстрактна... Если не абстрактна, то это уже скульптура в архитектуре... Вы предлагаете напихать в нее ассоциаций. Вот и весь фокус.

Учитель. Напихать?

Сергей. Ну да! Чтобы интересней было.

Учитель. В общих чертах — все именно так.

Сергей. Значит, вы летом хорошо поработали.

Учитель. Рано еще об этом говорить.

Сергей. Вы что? Рано! Вы не видели, как у всех глаза загорелись. Первое место нам обеспечено.

Учитель. Ладно, шагай на физкультуру, спортсмен.

Сергей уходит. Учитель снимает листок с кляксой и тщательно стирает рисунки с доски.

Сцена третья

Сцена в темноте. В луче — учитель за письменным столом. Пишет в тетрадь.

Голос учителя. 4 сентября. Мне на беду наш директор тоже окончил архитектурный факультет.

Сегодня на семинаре по архитектурному образованию мы опять поспорили. Наверное, это когда-нибудь плохо кончится. Борис Иванович стал меня учить, как учить архитектуре... По его мнению, самое главное — развить в ученике объемно-пространственное мышление... Как будто архитектура — это только объемы и пространства. Естественно, я стал спорить. А он ужасно не любит, когда с ним спорят. Особенно по профессиональным вопросам. Я стал доказывать, что архитектура — это образ, идея, это ассоциации. Это звуки, запахи, фактура поверхностей — холодный камень, теплое дерево, мягкий ковер.

Борис Иванович, ссылаясь на свой опыт и стаж, заявил, что я рассуждаю по-дилетантски. Как я ненавижу это слово. Дилетантским можно обозвать любое открытие, любой поиск... И можно гасить свет.

Между прочим, он был моим преподавателем. И что же, он воспитал дилетанта? Нет, дело в другом. Он не хочет признать, что ученик может перерасти учителя. Боится потерять авторитет. Боится свободной мысли. Классический продукт тоталитарной системы воспитания.

А я не боюсь. Если мы продержимся год — новый метод будет оформлен. Сейчас он нужен, как воздух... Все уже «накушались» старой советской без-образной архитектуры.

Мимо Театра юного зрителя я не могу пройти без содрогания. Это же как надо было не любить детей, чтобы спроектировать для них такой гроб! Не то саркофаг, не то какой-то мавзолей, напоминающий трактор. Я со всей ответственностью заявляю: из-за того, что такие ассоциации возникают, водить маленьких детей в ТЮЗ — опасно. Архитектура здания разрушающе действует на психику. Я бы этот ТЮЗ просто снес! Как и всю старую систему проектирования...

Сцена четвертая

Утро. Большой проспект Васильевского острова. Дворник метёт тротуар. Из-за табачного киоска появляется учитель. Он идет, не спеша, наклонив голову, что-то разглядывая на земле. Ногами взбивает ворохи опавших листьев. Вдруг останавливается. Его взгляд упирается в кленовый лист. Учитель всматривается в это чудо природы.

Рука тянется за сигаретой. Но извлеченная из кармана пачка пуста. Учитель поднимает голову, замечает табачный киоск. Покупает пачку сигарет, тут же закуривает и медленно продолжает движение по проспекту. Вдруг неожиданно разворачивается, резко выбрасывает сигарету и идет обратно. Доходит до места, где его внимание привлек кленовый лист. Долго ищет его, наконец, находит. Поднял и долго изучает.

Уходит. Почти бежит.

Сцена пятая

Класс. На стене у доски несколько учебных работ. Сергей Моторный за своей партией. Что-то рисует. Входит учитель.

С е р г е й. Здравствуйте, Олег Александрович!

У ч и т е л ь. Привет, Сережа. Чем занят?

С е р г е й. Дорисую — покажу.

У ч и т е л ь. Ты не знаешь, почему на двери нашего класса до сих пор прошлогодняя надпись 10 В? Мы уже в одиннадцатом.

С е р г е й. Везде так... не успели переделать.

Учитель. Могу я тебя попросить сегодня после уроков исправить? Нужно аккуратно бритвой соскрести ноль и через трафарет натамповать единичку. Белая краска есть?

Сергей. Есть! Я как раз оформляю стенд дежурных по интернату.

Учитель. Ну, тем более! Сделаешь?

Сергей. Хорошо. *(Замечает в руке учителя кленовый лист.)* Это что?

Учитель. Да вот... нашел под ногами.

В дверях класса — Любовь Васильевна.

Любовь Васильевна. Моторный, ты опять свет в комнате не выключил. А ну, марш!

Сергей. Ой, извините. Сейчас. *(Убегает.)*

Любовь Васильевна. Вот бестолковые.

Учитель. Да нет — они умные... Умнее нас с вами... Просто забывчивые. Увлеченные.

Любовь Васильевна. Знаю я, чем они увлеченные.

Учитель. Занятиями, чем же еще?

Любовь Васильевна. Ну да, конечно. В их возрасте только этим и увлекаться...Вон, идут ваши увлеченные... *(Уходит.)*

В класс входят Саша Нефедов с Таней Кинской. Здравуются.

Таня. Олег Александрович, вы обратили внимание, сколько красивых листьев нападало.

Учитель *(смеется)*. Обратил. *(Показывает листок.)*

Таня *(радостно)*. А я целый букет собрала.

Появляются остальные ребята. Вика Рооз с усмешкой закрывает дверь.

Вика. Все «лицеисты» в сборе?

Учитель. Вика, садись, пожалуйста. Начнем урок.

Слышен звонок. Все успокаиваются. Учитель поднимает над головой кленовый лист.

Учитель. Что удивительно! Все, необходимое архитектору — природа уже придумала. Ищи, находи и бери.

Костя. Что?

Таня. Образы.

Учитель. Приемы формообразования... *(вытягивает руку с листом вперед)*. Внимательно всмотритесь в это творение.

Учитель пускает лист по классу. Ребята небрежно передают его друг другу. Костя Менич поднимает руку.

Учитель. Да, Костя.

Костя. Олег Александрович, можно выйти?

Учитель (Косте). Конечно.

Листок возвращается на учительский стол.

Учитель. Сегодня, как вы помните, теоретическое занятие.

Костя. Я передумал.

В классе вздохи разочарования.

Сергей. А может, лучше порисуем?

Учитель. На следующем. Сейчас поговорим... Хотя, я-то рисовать буду (берет мел).

Вика. Опять несправедливость.

Лена (тихо). А ты хочешь найти справедливость? Ее не было, нет и не будет... В этой жизни.

Учитель. Рисуйте вслед за мной. Прочнее запомнится (по линейке проводит прямую линию, отходит в сторону).

Вика. Это называется рисунок?

Смешки в классе.

Учитель. Это линия. Прямая... Давайте мне ассоциации.

Вика. Ладно, включаемся... Горизонт.

Денис. Поверхность стола.

Максим. Лед, замерзшая поверхность. Вообще любая вода. То есть зеркало воды.

Учитель. Недвижимое, не колеблемое... Такое бывает?

Максим. Редко, но бывает. При полном штиле.

Учитель. Ладно, допустим. Все согласны, что прямая линия статична? (Класс кивает.) Недвижима, как бы мертва?

Максим. Ну, и мы допустим.

Учитель. Тогда рисуем кривую. (От руки проводит горизонтальную линию.) Что здесь?

Оксана. Полет птицы.

Лена. Дюна в пустыне.

Андрей. Линия человеческого тела. Часть предплечья, например.

Максим. Слабые волны.

Таня. Ткань.

Денис. Степь.

В и к а. Пустыня, степь — уже было.

Д е н и с. Свободный обрыв газеты, бумаги.

У ч и т е л ь. Свободный!

Д е н и с. Ну да! Не ножницами обрезали, а просто оборвали.

С е р г е й. Тормозной путь.

К о с т я *(про себя, негромко)*. Недаром, что «Мотор».

У ч и т е л ь. Ну, и хватит! Главное! Кривая — динамична. Все приведенные ассоциации содержат в себе элементы движения. Мы можем обозвать ее живой линией?

В и к а. Можем.

У ч и т е л ь. Итак, две линии — мертвая и живая. Работаем с живой *(быстро, не отрывая мела от доски, рисует одной линией не то цветом, не то очередную кляксу.)* Что это?

В и к а. Колючка какая-то.

О л я. Как будто атака, взрывы... Хочется укрыться, защититься.

У ч и т е л ь. Хорошо, еще...

М а к с и м. Олег Александрович, да все понятно. Мы это уже проходили. Дальше.

У ч и т е л ь. Дальше, так дальше... Почему в современной архитектуре практически нет живых кривых? Почему всё вычерчивается на кульмане, по рейшине?

М а к с и м. Наверное, не додумались еще.

С а ш а. Как нет? Есть. Мы были на практике в Старой Ладоге. В церкви Святого Георгия нет ни одной прямой линии.

У ч и т е л ь. Молодец! Но церковь Святого Георгия — не современная архитектура... XII век! Храм лепили руками. Он теплый. Когда свет по стене скользит, что мы видим? Где тень, где бличок, где полутень. Поверхность живая, трепещущая, вибрирующая... И ассоциации живые.

С е р г е й. А сейчас типовое панельное домостроение.

У ч и т е л ь. Может, это для того, чтобы и людей сделать типовыми?

К о с т я. Вы предлагаете современную архитектуру лепить руками. Так, примеры уже есть — Гауди. Не понимаю, в чем же мы новаторы, как вы не устаете утверждать?

У ч и т е л ь. И руками в том числе.

К о с т я. Вы, Олег Александрович, как будто из пещеры выползли. Смешно слушать.

У ч и т е л ь. Ну, почему же из пещеры? Вот вам следующий, очень наглядный пример. *(Стирает нарисованное на доске и вновь чертит по линейке.)* Вот знакомая всем буква «А». Знакомый абрис в мертвых линиях. А теперь — то же самое, но от руки. *(Рисует.)* Что получилось? Все ожило. Линии трепещут. Образ ожил. Живая рука где-то дрогнула, где-то пошла чуть неровно. От этого индивидуальное начертание буквы. Согласны?

В и к а. Тонко чувствующие согласны.

Учитель. А теперь — самое интересное. Мы ассоциировали образы предметов. Но, оказывается, ассоциировать можно и чувства, и даже настроения. Как развеселить эту «А»? Да очень просто! Вот так. (Рисует.) Ножки немного вверх загнуть. И она уже как будто прыгает. Веселится.

Вика. Да, веселая буква.

Учитель. А как опечалить?

Максим. Можно я попробую?

Учитель (*протягивая мел*). Пожалуйста.

Максим (*подходит к доске*). Я бы немного наклонил вершину буквы. Вот так. (Рисует и отходит чуть в сторону.) Странно... Получается какое-то старославянское «А»... Тоже печальное. С таким же наклоном.

Учитель (*Максиму*). Молодец. Не только нарисовал, но и аналог нашёл... (*Классу*). Всем понятно, как ассоциировать нематериальное?

Все. Да!

Учитель. Хотели рисовать — рисуйте. Но, чур, рисовать только букву «А». Наполняйте форму новыми содержаниями.

Вика. Вот «А» мечтает.

Денис. А вот садится на шпагат. Спортсменка.

Сергей. А вот — взлетает. За счет этих изгибов (*показывает на рисунке*) отрывается от земли.

Учитель. Похоже.

Андрей. А вот — страдает. Её мука гложет. Похоже? (*Показывает издерганный в разные стороны абрис буквы*.)

Смех в классе.

Андрей. Что смешного в страдании?

Вика. Да её просто прет!

Андрей (*обиженно*). Ага, расперло.

Учитель. В общем, все развеселились — это хорошо. Но помните, что сегодня мы работали с прямыми ассоциациями.

Костя. А что, есть кривые?

Учитель. Не кривые. Косвенные... которые возникают случайно, помимо воли автора. Одну из них, похоже, Вика только что нашла.

Звонит звонок. Учитель вытягивает руку с кленовым листом вверх.

Учитель. Следующее занятие — косвенные ассоциации. Будете гулять по городу, — ищите, всматривайтесь. Найдете — запоминайте. Чем больше, тем не хуже... Будем обсуждать. Это домашнее задание. Предупреждаю — косвенные бывают злее и коварнее прямых. Они могут свети на нет все усилия архитектора.

К о с т я. Как «стамеска»¹ на одной известной площади?

У ч и т е л ь. Костя, ну что ты за человек. Как плохое — так ты обязательно первым вспомнишь.

К о с т я. Так устроен.

У ч и т е л ь. Между прочим, так называемую «стамеску» проектировал архитектор, в мастерской которого я учился.

К о с т я. Заметно.

У ч и т е л ь. Что тебе заметно?

Не дожидаясь ответа, учитель садится за стол и начинает заполнять классный журнал. В класс входит Таусия Павловна.

Т а и с и я П а в л о в н а (учителю). Олег Александрович, на перемене поднимитесь в учительскую, пожалуйста. (Классу) Химии сегодня не будет.

К л а с с (громко). Ур-ра!

Т а и с и я П а в л о в н а. Талов, почему не сдал деньги за комнату?

Д е н и с. Сдам.

Т а и с и я П а в л о в н а (учителю). Идемте.

Учитель встает. С журналом под мышкой и кленовым листом в руке, вслед за Таусией Павловной выходит из класса. Костя Менич подходит к Марчуку.

К о с т я. Сигареткой угости.

А н д р е й. Чё тебе надо от Беримора? Что ты к нему при...ся?

К о с т я (кривляясь). Ме-не, чё на-до?

А н д р е й. Тебе, кому же еще? Классный препод, нормально отрабатывает... Получше всех этих (кивает головой в сторону учительской).

К о с т я. Я так не считаю.

А н д р е й. Ну, и зря (протягивает сигарету). На, кури.

Сцена шестая

Учительская. Вдоль стен два длинных дивана, несколько кресел, стеллаж для классных журналов, доска объявлений, с расписанием уроков. У окна — в одном углу, работающий без звука, телевизор, в другом большой филодендрон в деревянной кадке. В учительской — Светлана Ивановна, Дмитрий Сергеевич Туров, Таусия Павловна. Входит учитель.

¹ «Стамеска» — народное прозвищеobeliska (с косым срезом наверху) на площади Победы в Санкт-Петербурге. Архитектор — С. Б. Сперанский (1914–1983).

Учитель. Здравствуйте! *(Ставит журнал в ячейку, приближается к Светлане Ивановне.)* Привет. *(Оба отходят к окну.)*

Туров *(учителю, тихо)*. Я принес то, что ты просил.

Учитель *(понимающе)*. Спасибо.

Таисия Павловна. Уважаемые коллеги, вы ведете одиннадцатые классы. Я попросила вас зайти, чтобы сделать объявление... Сегодня получено подтверждение из Гамбурга. На осенние каникулы к нам приезжает группа из 10 человек. А наши ребята с кем-нибудь из вас поедут зимой. Количество 10–12 человек. Прошу от каждого класса дать по 3–4 человека — кандидатов. Решать, кто из них и из нас поедет — с учетом успеваемости и поведения — будет Борис Иванович.

Светлана Ивановна *(учителю на ухо)*. Я слышала, ты будешь руководителем группы... Везет!

Учитель *(Светлане Ивановне, тихо)*. Дуракам везет! *(Таисии Павловне)* Таисия Павловна, вы же знаете, Талов живет без отца. На комнату зарабатывает сам, вечерами. Дайте ему отсрочку, пожалуйста.

Таисия Павловна. Дам, дам... Уже дала! Знаю я все.

В учительскую, широко распахнув дверь, врывается Лидия Карловна, с красным от гнева лицом, с большой хозяйственной сумкой.

Лидия Карловна. Таисия Павловна, это безобразие. Я вас везде ищу.

Таисия Павловна. Что случилось?

Лидия Карловна. Представляете, в столовой купила килограмм теста... Еще спросила — как оно? Танька говорит: хорошее, хорошее! Я попробовала — не соленое нисколько *(вытаскивает из сумки пакет, разворачивает его)*. Вот попробуйте, если мне не верите... Пойдемте, спустимся, разберемся...

Таисия Павловна. Не волнуйтесь так, посолите сами.

Лидия Карловна. Как посолите? Вы что, издеваетесь?.. Что за день сегодня? Как его посолить? Это же тесто — оно уже готовое. Безобразие. Ни на кого управы не найти... Никакого порядка. Не школа, а ...

Светлана Ивановна. Не брали бы.

Лидия Карловна *(вспыхнув еще более)*. Вы, то-что суетесь? Вас не спрашивают... Вы мне будете объяснять, что мне делать? Хоть к Борису Ивановичу иди, честное слово.

К Лидии Карловне подходит учитель, показывает ей кленовый лист.

Учитель. Подумаешь, тесто... Посмотрите лучше, какая красота.

Глаза Лидии Карловны наливаются яростью. На мгновение она даже теряет дар речи. Глотает воздух широко раскрытым ртом.

Лидия Карловна *(в бешенстве)*. Что-о? Ка-кая красота? *(Отмахивается.)* Интеллигент блатной... Что ты мне всякую гниль съешь? У меня трое детей и одна зарплата. И я, как ты, халтуры¹ брать не могу. У вас других проблем нет, что ли, только листья на улице подбирать... Совсем обнаглел! От ума!

Учитель. Вы меня не поняли.

Светлана Ивановна *(тянет учителя за рукав)*. Пойдем отсюда! *(Уходят.)*

Лидия Карловна *(им вслед)*. Хулиганство, безобразие. Я двадцать два года в школе, и такое отношение. Бесстыжие... Молодежь! Еще в Германию его отправляют. *(Таисии Павловне)* Вы видели. Наглец какой! Мусор мне в рожу сунул! *(Уходит, хлопнув дверью.)*

Таисия Павловна *(сама себе)*. Да не в рожу... Просто показал...

Воцаряется тишина. Таисия Павловна застыла в растерянности.

Туров. Не берите в голову, давайте покурим лучше.

Дмитрий Сергеевич и Таисия Павловна покидают учительскую.

Сцена седьмая

Большой проспект Васильевского острова, табачный киоск. Смеркается. По тротуару идет учитель. Курит. Его догоняет Максим Доченко.

Максим. *(в спину учителю)*. Олег Александрович!

Учитель. *(притормозив и слегка развернувшись.)* Слушаю тебя, Максим.

Максим. Можно с вами?

Учитель. Давай.

Максим. А вы знаете, что я на архитектурный не пойду?

Учитель. Куда же?

Максим. На живописный... Мне даже здесь, в школе предложили перейти на живопись.

Учитель. Что ж не перешел?

Максим. Из-за вас.

Учитель. Ладно, не заливай. Я здесь ни при чем.

Максим. А я и не заливаю. Вы что не знаете, что становитесь самым популярным учителем в школе? И в прошлом году были, но не так...

¹ Халтура — в советское время работа, выполняемая (в свободное, от основной, время) ради дополнительного приработка. Для архитекторов-художников — проектная, оформительская.

В этом же, с вашими ассоциациями — беспрецедентный успех. В нашем элитном заведении такое — редкость.

Учитель. Да ладно.

Максим. Да что — ладно! Живописцы — я подчеркиваю — ж-и-в-о-п-и-с-ц-ы к нам в класс заглядывают, шепчутся. А когда вас нет, заходят и изучают наши работы. А живописцы — это белая кость! *(Трясет рукой с вытянутым вверх указательным пальцем.)* Они архитектурный раньше вообще за класс не считали. А сейчас по школе разговоров...

Учитель. Максим, не преувеличивай. Мы ничего особенного не делаем. Ну, немножко отличаемся от других.

Максим. Нет, вы не правы. Вы что, не видите? Все ребята только и делают, что ассоциируют... От вредных привычек отказываются.

Учитель. Ты от какой отказался?

Максим. Да я и так — не пил и не курил.

Учитель. Это правильно! А я вот — курю... *(Выбрасывает сигарету в урну.)* Ты мне лучше вот что скажи: я, наверное, все очень бестолково и коряво объясняю... Нескладно. Мне ведь на себя со стороны не посмотреть.

Максим. Все классно! Мне, во всяком случае, все понятно... Суть понятна. То есть содержание. А в какой форме материал подается — не имеет значения.

Учитель. Так не бывает. Можно в такой степени все запутать — и себя в том числе — что не распутаясь.

Максим. У вас всё — тип-топ... А вы к урокам готовитесь?

Учитель. А как же!

Максим. Странно... Создается впечатление, что вы импровизируете прямо в классе... А Вика вас все время сбивает.

Учитель. К импровизации тоже нужно готовиться. А вопросы ваши мне только помогают. Отточить мысль. Вика права, что не спускает мне лажи. К тому же я у вас учусь не меньше, чем вы у меня. Идет процесс обмена мыслями, наблюдениями. В итоге получается результат.

Максим. И ваш личный бешеный успех.

Учитель. Перестань... Эта популярность мне еще боком встанет. Ты будто не знаешь, что у нас выскочек не любят.

Максим. Да уж... Зачем же вы тогда затеяли этот эксперимент?

Учитель. Не интересно жить чужими мыслями, работать по чужой программе.

Максим. Спротивления среды не боитесь?

Учитель. Я же никому не мешаю. Пока, во всяком случае.

Максим. Олег Александрович, еще хотел спросить... Вас, как взрослого человека, наверное, уже не мучают вопросы смысла жизни, творчества...

Учитель усмехается, но не перебивает.

М а к с и м. А нас еще мучают... Но я не буду говорить за всех. Скажу за себя. В настоящий момент я увлечен философией Ницше. Вы читали Заратустру?

У ч и т е л ь. Читал.

М а к с и м. Ваше мнение?

У ч и т е л ь. Сверхчеловек? По-моему, низко утверждать себя, перешагивая через других людей. Недостойно человека.

М а к с и м. А сила воли, мысли? Есть цель, есть смысл жизни.

У ч и т е л ь. Я православный... А христианство дает совсем другие цель и смысл жизни... Читал Новый завет?

М а к с и м. Читал. Ничего не понял.

У ч и т е л ь. Через какое-то время еще раз перечти.

М а к с и м. Ладно.

У ч и т е л ь. Если бы ты предложил мне цель, превосходящую воскресение человека после смерти, возможно, я бы и задумался. А так... Что есть у Ницше? Ты очень торопишься?

М а к с и м. Нет, а что?

У ч и т е л ь. Хочу дома сделать макетный стол. А тут недалеко, в строительном, есть хорошая столешница, но тяжелая... Поможешь до автобуса?

М а к с и м. Легко.

У ч и т е л ь. Скажи, пожалуйста, почему тебя зовут «Джексон»?

М а к с и м (смеется). Я умею делать дорожку, как Майкл Джексон.

У ч и т е л ь. Какую дорожку?

М а к с и м. Обратную. Ногами назад. Ну, в клипах вы наверняка видели... Я бы показал — на асфальте не получится. Лучше всего — в носках на гладком паркете.

У ч и т е л ь. Врубился... А меня вы как прозвали?

М а к с и м. Олег Александрович, может, не надо?

У ч и т е л ь. Ну, почему же?

М а к с и м. Беримором.

У ч и т е л ь (смеется). Почему Беримор? За что? Он же ниже меня — раза в два.

М а к с и м. За вашу бороду.

Учитель и Максим исчезают за кулисой. Ветер срывает с деревьев последние листья. Они планируют к земле, выписывая в воздухе фигуры высшего пилотажа. Из какого-то окна слышна песня Виктора Цоя — «Перемен требуют наши сердца...»

Учитель и Максим появляются со столешницей. Учитель впереди. Максим сзади. Пронесают груз через всю сцену.

Сцена восьмая

Темная сцена. Учитель в луче за письменным столом. Пишет.

Г о л о с у ч и т е л я. История архитектуры — это история смены одного архитектурного стиля другим... Романский сменился готикой, на смену готике пришло барокко... Классицизм, модерн, конструктивизм... Так называемый интернациональный стиль, постмодернизм. Архитектурная мысль всё время гнала себя вперед. Новый стиль всегда зарождался в недрах старого, через отрицание.

Романские базилики еще строили, а в голове одного архитектора — в первый раз — блеснула совсем новая готическая мысль. Произошло зачатие нового стиля.

Смена стилей — естественный процесс. Эту смену уместно сравнить со сменой поколений людей.

Если сейчас мы заявляем, что зачатие ассоциативного стиля состоялось, не вредно хотя бы в общих чертах сформулировать его новые принципы. В ответ Ле Корбюзье, подарившему миру пять принципов современной архитектуры.

Итак, принципы.

Первый: в архитектуре возможно визуализировать любое явление человеческой жизни. Архитектурный объект — кроме зрительных — может нести в себе слуховые, осязательные и обонятельные ассоциации. Он может быть печальным и веселым — в зависимости от задания.

Второй: каждый архитектурный объект исключительно индивидуален. Понятие «типовое проектирование» отсутствует в принципе.

Третий: архитектурные образы максимально приближены к образам живой природы.

Четвертый: ассоциативный стиль — самый свободный. Архитектурные элементы — в зависимости от ассоциируемой идеи — могут свободно менять свое функциональное назначение. Балкон может стать козырьком, стена — потолком, лестница — крышей.

Пятый: каждый архитектурный объект живет во времени, рождается, меняется, стареет и умирает. Архитектурная одежда мира должна отвечать запросам настоящего. Не прошлого и не будущего.

Задача обучения архитектуре не в том, чтобы обучаемый благоговейно смотрел назад и трепетал перед великими творениями. Задача в том, чтобы обучаемый, зная все, что было до него, умел ломать традиции и искал новое. Только в этом случае архитектура, как искусство, способна развиваться.

Вы, Борис Иванович, когда-то сами говорили: без идеи нет архитектуры. Так вот она новая идея — в 11 В. Я не виноват, что мне выпало стать ее зачинателем. Учебные макеты легко преобразовать в реальные ар-

хитектурные проекты. С рабочими чертежами. С привязкой к местности, с вертикальной планировкой территории...

Дайте нам участок земли, помогите материально и не мешайте... Мы построим ассоциативную деревню — первую в истории архитектуры.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена первая

Архитектурный класс, рядом — через стену — черная лестница, на площадке которой устроена «незаконная» курилка для учителей.

На стекле двери класса надпись — 11 В. Почти все стены класса увешаны архитектурными проектами и эскизами.

На столе у учителя маленькая серебряная елка с игрушками. За окном голые деревья в инее. В классе все, кроме Кости Менича. Холодно. Шеи некоторых обернуты шарфами. Оксана Сулович в зимнем пальто. Учитель в толстом шерстяном свитере за своим столом. Ученики в абсолютной тишине выполняют контрольное задание. Тишина такая, что слышно, как тикают часы над доской. Звонит звонок. Из коридора доносится шум выбегающих на перемену ребят. Учитель встает из-за стола, идет в направлении к двери.

Учитель (громко). Второй час — тоже наш. Сейчас — перемена.

Класс молчит. Все продолжают работать. Учитель выходит.

Вика (вслух, не поднимая головы). Те же, без Беримора.

Никто не реагирует. В открытую дверь видна бегодня в коридоре. Младшие заглядывают в класс, но войти не решаются. Сергей Моторный встает, плотно прикрывает дверь.

Слышен звонок на следующий урок. Учитель возвращается, тихо садится за стол. Все сосредоточенно работают: собирают макеты, чертят, рисуют. Ни смешка, ни вскрика — все вопросы, подсказки немногословны, все — шепотом. В классе какое-то невероятное внутреннее единение.

За стеклом двери появляется голова Турова. Взмахом руки Дмитрий Сергеевич вызывает учителя в коридор. Олег Александрович выходит. Оба появляются на лестнице. Закуривают.

Т у р о в. У меня окно, можем покурить спокойно. Твои, я смотрю, как замороженные, творят без подгонялки.

У ч и т е л ь. Нашли интерес.

Т у р о в. Нет, ты молодец. Так увлек предметом. Не характерно для их возраста... И на истории 11 В — в передовиках.

У ч и т е л ь. Дмитрий Сергеевич, у меня еще одна просьба.

Т у р о в. Слушаю.

У ч и т е л ь. Таня Кинская увлечена Набоковым. Хочет ассоциировать «Защиту Лужина» и уже рвется показать первые эскизы, а я, к стыду своему, не читал... У вас нет?

Т у р о в. Есть. Маленькая книжка, быстро проглотишь.

У ч и т е л ь. Завтра можно?

Т у р о в. Принесу. *(Шариковой ручкой ставит на ладони крестик.)* Чтобы не забыть.

У ч и т е л ь *(смеется)*. Почему пластиковые манжеты вышли из моды?

Т у р о в. Да, хорошее было изобретение.

У ч и т е л ь. Дмитрий Сергеевич, давно хотел спросить... правда, что вы знали Иосифа Бродского лично?

Т у р о в. Да, правда.

У ч и т е л ь. Расскажите.

Т у р о в. О чем рассказывать? Как травили человека? Ты и сам знаешь.

У ч и т е л ь. А все же.

Т у р о в. Дружили мы студентами... Не вписывался человек в нашу обыденность, другими категориями мыслил *(смотрит на часы)*. Давай-ка лучше к своим иди. После поговорим... Домой ко мне зайдем и побеседуем обо всем.

У ч и т е л ь. Хорошо, договорились.

Расходятся. Учитель возвращается в класс, осторожно проходит между партами, всматриваясь в проекты. Оля Паршина уже закончила, ожидает остальных. Поочередно заканчивают все, кроме Дениса Талова.

У ч и т е л ь. Итак, начинаем подачу проектов.

Д е н и с. Олег Александрович, еще минутку... Я заканчиваю.

У ч и т е л ь. На подоконнике... Семеро одного не ждут.

Денис переносит макет, краски и свой портфель на подоконник. Класс мгновенно преобразается. Парты расставляются вдоль стен, перед ними стулья.

На партах и стульях — макеты, эскизы и наброски.

У ч и т е л ь *(громко)*. Система просмотра — старая. Каждый ведет свою ведомость... Вы ставите две оценки — за идею и за воплощение.

Затем сдаете их в счетную комиссию. Сегодня в ней — Марчук, Малкина и Джексон, то есть, простите, Максим Доценко. Время пошло. Вот списки.

Учитель раздает ведомости с фамилиями и пустыми графами для оценок. Ученики, либо поодиночке, либо группами в два-три человека, обходят выставленные проекты и выставляют оценки. Изредка кто-то уточняет что-либо у авторов.

Обход работ закончен. Счетная комиссия устраивается за учительским столом и принимает заполненные списки. Учитель сдает свой и выходит из класса.

Учитель. Пока считают, всем пообедать.

Вика (в сторону). Прямо как отец родной. (Учителю) Есть пообедать! Всем!

Сцена вторая

Учительская. Работает телевизор. Перед ним в кресле Туров. Входит учитель, достает из шкафа классный журнал.

На экране Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Г о л о с Г о р б а ч е в а. В ходе всех идущих обсуждений у некоторых товарищей возникает вопрос: а не приведут ли начатые перемены к трансформации самой первоизданной природы нашей ленинской партии? Сейчас немало ведется разговоров на эту тему.

Раздаются голоса, что КПСС будто бы изжила себя в своей основе и ее необходимо заменить другой партией, обладающей иным первородным качеством. В этой связи подбрасывается идея о переименовании КПСС в социал-демократическую, социалистическую или иную партию. Суть этой идеи — устранить из названия КПСС определение «коммунистическая», которое вытекает из ее конечного идеала и долговременных задач.

Считаю, что такое предложение принимать нельзя. Реализация его нанесет серьезный удар по идейной основе КПСС, вызовет разочарование у многих коммунистов и беспартийных, которые поддерживают КПСС, как партию высоких целей.

Учитель присаживается в свободное кресло, рядом с Туровым.

Учитель. Что это?

Туров. Пленум ЦК.

Учитель. Интересно?

Туров. Как всегда.

Учитель. Дмитрий Сергеевич, зачем это вам?

Туров. Я историк, мне нужно знать.

Учитель (*смеясь*). Ну, и как скоро оно наступит?

Туров. Светлое будущее? Никогда.

Учитель. А обещали — в восьмидесятом.

Туров. погоди, не отвлекай, дай дослушать. Видишь, кто-то КПСС предлагает переименовать в социал-демократическую... Это важно! Горби против.

Голос Горбачева. Нужно видеть и международные последствия такого шага, если бы он вдруг был предпринят. Это отрицательно сказало бы на деятельности тех партий, которые в трудных условиях отстаивают коммунистическую идею.

Туров. Ну, как твои, закончили?

Учитель. Голоса считают.

Туров. Олежек, ты настоящий демократ, тебе туда нужно (*кивает на экран*).

Учитель. А может, коммунистическая идея и вправду себя изжила. Вон они (*поворачивается к окну*), обрывки коммунизма... Висят на ветках ржавыми соплями. Я на них уже два урока смотрю.

Туров (*вслушиваясь в слова Горбачева*). Художественно выражаешься, ассоциативно... Но, молодой человек, не спешите жить... Я с коммунистической идеей бок о бок весь свой век. И мне она нисколько не мешает заниматься любимым делом. И высказывать вслух то, что я считаю нужным. Даже перед учениками!

Учитель. Это сейчас, когда он (*кивает на экран*) перестройку затеял. С гласностью! Я сейчас тоже — вслух... А раньше?

Туров. Раньше тоже позволялось, негромко.

Учитель (*смеясь*). Потом расскажу вам, как за одно негромкое высказывание моя бабка чуть по этапу не пошла.

Туров. Ну, так надо знать — где говорить и что. Да ты не беспокойся, ты еще поживешь, наговоришься... Скоро начнется.

Учитель. Что?

Туров. Борьба классов. Новое обострение. Деление на бедных и богатых... Да, собственно, уже началось. Если уж из КПСС выделяется российская часть. Вдумайся, СС — это что? Советского Союза! А в России, значит, партия будет называться КПрСФСР. Это знак! (*Отрывается от экрана и выразительно смотрит в лицо учителю.*) Для тех, кто понимает (*хитро улыбается*).

Учитель (*вставая*). А что это вы про «поживешь»? На что намекаете? Умирать собираетесь?

Туров (*махая рукой в сторону двери*). Давай, давай... Иди уже. Ни на что не намекаю.

Учитель уходит. Туров еще какое-то время слушает Горбачева.

Сцена третья

Учитель дома, за своим письменным столом. Пишет.

Г о л о с у ч и т е л я. 29 декабря. Мы создали новый архитектурный стиль. За четырнадцать лет в профессии я ничего подобного нигде не видел. Объявленную полгода назад идею мы подтвердили практикой. Учебными проектами и макетами.

Постмодернисты, модные ныне, используют приемы и элементы других стилей и не рожают ничего нового. Архитектор постмодернизма — не архитектор. Это комбинатор — он «собирает» архитектуру из уже существующих кубиков. Настоящий архитектор должен творить по-настоящему. Он должен рождать то, чего до него никогда не существовало. Иначе смысла в работе — нет. Наш ассоциативный метод — рождает.

Ассоциации архитектурного образа угадываются разными людьми. Представления, получаемые вследствие этого угадывания, — одинаковы, иначе ассоциации не работают. Именно по причине этой одинаковости разные люди воспринимают архитектуру — соборно, то есть всеобщее одинаково, совместно одинаково. Различия в представлениях легко стираются. Можно представить себе такой диалог: «Смотри, крыша дома похожа на шляпку гриба. Точно! А я и не заметил».

Так архитектура собирает разных людей в единое тело...

Сцена четвертая

Дубовый кабинет директора. Большой стол обит зеленым сукном, как столы Смольного. Стол освещен большой лампой с белым абажуром. Над столом портрет Ленина. Сквозь просветы тяжелых красно-коричневых штор видны заиндевевшие деревья школьного сада.

В кожаном черном кресле — Борис Иванович. Ничего не делает. После стука в дверь в кабинет входит учитель.

У ч и т е л ь. Вызывали, Борис Иванович?

Д и р е к т о р. Да, да проходите.

Учитель подходит к столу, останавливается.

Д и р е к т о р. Полугодие заканчивается. Как успехи?

У ч и т е л ь. Контрольную по физике написали все... Без двоек. Сочинение... Талов Денис приболел, только сегодня сдал, а у остальных все нормально. В целом полугодие заканчиваем достойно.

Д и р е к т о р. А по вашему предмету?

У ч и т е л ь. Тоже нормально.

Директор *(задумчиво)*. Одиннадцатый — выпускной. Летом в институт.

Учитель. Да, народ одумался. Не как в прошлом году. Не шалят.

Директор. А что это у вас там за новая оценка появилась?

Учитель. Какая оценка?

Директор. Не виляйте, не виляйте... Я знаю, что вы ставите пятерки с плюсом.

Учитель. А, это... Да, иногда ставлю.

Директор. Зачем?

Учитель. В качестве поощрения! За особо яркие находки, идеи.

Директор. Какие находки? Какие идеи?

Учитель. Архитектурные.

Директор. Я слышал, что вы ставите пятёрки с двумя плюсами.

Учитель *(улыбаясь)*. Да, поставил пару раз.

Директор. Это не смешно. Такой оценки в нашей стране не существует.

Учитель. Два плюса — за гениальные решения.

Директор. Какие? Гениальные? В советской школе? Знаете что, Олег Александрович, мы все-таки учебное заведение. Среднее! И учащиеся у нас средние. А вы своими вольностями их развращаете. Что они о себе возомнят? Эти ваши гении. Они же петухами будут ходить. Ни учителей, ни самого директора школы не станут замечать.

Учитель. Борис Иванович, не волнуйтесь, вас заметят.

Директор. Значит так. Об этом мы говорим в первый и последний раз. Чтобы никаких отступлений... А что за факультатив какой-то у вас образовался? О котором руководство ничего не знает. Может, вам за него и к зарплате приплачивают?

Учитель. Просто задания для ребят пока еще сложные, объем задач большой. Некоторые не успевают. Приходится после уроков оставаться.

Директор. Каких подач? Вы что, подачи проектов устраиваете? Кто вам это разрешил? Вы же не на архитектурном факультете. Это там подачи... А в школе — учебные, контрольные и самостоятельные работы. Еще есть работы — лабораторные, практические.

Учитель. Как на пальцах объяснить, что такое главный фасад? Или боковой? Что такое поэтажный план, разрез, перспектива? А когда человек все это сам вычертит, он все поймет в десять раз быстрее.

Директор. Надо мне к вам зайти. Посмотреть... Чему же они на факультете будут учиться, если вы их всему здесь научите? Я что-то не помню в вашей программе никаких проектов. Там простые задания — ритм, контраст, симметрия. Вот с чем вы должны знакомить учеников.

Учитель. Все так и есть, но факультативно, на добровольной основе мы немного проектируем. Борис Иванович, на полугодовом обходе мы все покажем. Вы увидите — все в рамках допустимого.

Д и р е к т о р. Ладно, посмотрим. Пригласил я вас совсем по другому поводу. Присядьте.

У ч и т е л ь *(осторожно отодвинул стул, но продолжает стоять)*.
Слушаю вас.

Д и р е к т о р. Садитесь, садитесь... Во время школьных каникул ГорОНО проводит семинар на тему: Довузовское архитектурное образование. Будут важные люди из Смольного. Я бы хотел, чтобы вы рассказали о своем предмете, о методах преподавания.

У ч и т е л ь *(присаживаясь)*. Рано еще.

Д и р е к т о р. Что значит — рано? Вы сколько в школе? Полтора года. Достаточный срок.

У ч и т е л ь *(подумав)*. Хорошо. Тема?

Д и р е к т о р. Не понял?

У ч и т е л ь. Тема моего выступления.

Д и р е к т о р. Такая же, как тема семинара.

У ч и т е л ь. Слишком широко.

Д и р е к т о р. Может быть... Выделите главное. Мы же с вами знаем, что главное в профессии архитектора.

У ч и т е л ь. Объемно-пространственное мышление?

Д и р е к т о р *(встав с кресла, двигаясь по кабинету)*. А что еще?

У ч и т е л ь *(поворачиваясь на стуле вслед директору)*. Борис Иванович, вы ведь знаете примеры построек, в которых есть объем, есть пространство — а архитектуры нет.

Д и р е к т о р. Что? Вы опять? *(Останавливается перед сидящим учителем, смотрит ему прямо в лицо)* Повторяю для непонятливых еще раз. Мы в школе, а не в каком-нибудь новом Баухаузе. Не забываетесь.

У ч и т е л ь. Позвольте с вами не согласиться.

Д и р е к т о р *(не скрывая раздражения)*. Не соглашайтесь! Не мое дело с вами спорить, мое дело вами управлять. Идите в класс.

У ч и т е л ь. А семинар?

Д и р е к т о р *(уже сидя)*. Я сообщу вам.

Учитель выходит.

Д и р е к т о р *(в трубку телефона)*. Где Лидия Карловна? Вызовите.

В кабинет тут же входит Лидия Карловна.

Л и д и я К а р л о в н а. Здравствуйте, Борис Иванович!

Д и р е к т о р. Что вы делаете на каникулах?

Л и д и я К а р л о в н а. Отдыхаю в доме отдыха, с внучкой.

Д и р е к т о р. Поедете на семинар.

Л и д и я К а р л о в н а. Но... *(разводит руками.)* Хорошо. На какой семинар?

Директор (*раздраженно*). Архитектурный! Вот, вместо этого (*кивает в сторону двери*.)

Лидия Карловна. Мне он тоже не нравится... Но, я же не архитектор. Что я там скажу?

Директор (*постепенно успокаиваясь*). Ничего... Придете, отметитесь... Если спросят, скажете, что Олег Александрович заболел... посидите, послушаете. Всё! (*Встает*) И почему же он вам не нравится?

Лидия Карловна. Потому что — одни амбиции. Распустил своих, они к нему и липнут... И никакого уважения к старшему поколению.

Директор (*прохаживаясь по кабинету*). Что, прямо-таки липнут?

Лидия Карловна (*понижив голос*). Борис Иванович, я думала, вы все знаете... У него там, в классе — черт знает что творится... Зачем вы его вообще классным руководителем сделали? Я веду урок, рассказываю про Горького, про роман «Мать», а эти его оболтусы постоянно какие-то крючки и запятые рисуют. И друг другу показывают. И как будто друг друга понимают. Я не специалист, но, по-моему, то, что они карякают, называется абстрактным искусством. Но мы-то учим трезвому, реалистическому взгляду на мир. Наш метод — соцреализм (*встает, смотрит на портрет Ленина*).

Директор. Так они из-за этих абстракций липнут?

Лидия Карловна. Не знаю из-за чего, но в школе только и говорят про архитектурный класс. Какое-то слово непонятное появилось — клаузура¹. Что это такое?

Директор. Вам не нужно этого знать. Что еще?

Лидия Карловна (*переходит на шепот*). Вроде бы они какую-то ассоциацию создают. И этот вроде в ней — за главного. Шеф!

Директор. Ассоциацию? Какую еще ассоциацию? Я ему покажу ассоциацию! Разболтался совсем.

Лидия Карловна. Вот я и говорю. Дальше ехать некуда.

Директор. Ладно, все! Вы свободны. Готовьтесь к семинару. Можете книжку какую-нибудь по архитектуре почитать.

Лидия Карловна быстро уходит.

Директор (*поднимает трубку телефона*). Таисия Павловна... Знает, мне всё про Олега Александровича. Все его учебные планы, журнал класса, прошлогоднюю практику... Все!

---

¹ Клаузура — короткое учебное упражнение по проектированию. Развивает воображение, образное мышление, фантазию, композиционные способности, быстроту мышления, способность отразить замысел в графике и макете. Тема проекта держится в секрете и раскрывается только в момент выдачи задания. Клаузура может длиться от 2 до 6 учебных часов.

Сцена пятая

Интернат. Маленькая комната Дениса Талова. Поздний вечер, за окном шуршит снег. Слева — плохо застеленная койка, над ней большой плакат группы «Кино». Справа — письменный стол, с лампой на длинной меняющей положение опоре. Стол завален книгами и журналами. Рядом стеллажи, тоже в книгах, на третьей полке кассетный магнитофон. У окна маленький столик с электрической плиткой.

Уставший Денис заваривает кофе. Учитель, сидя на койке, просматривает эскизы. Некоторые кладет на стул, некоторые на койку, какие-то — на пол.

Звучит песня «Пожелай мне удачи в бою».

Учитель. Сделай погромче, уважаю Цоя.

Денис усиливает звук.

Денис. Ну, как?

Учитель. Еще не досмотрел, давай послушаем.

Денис садится на стул, около чайного столика. Оба молча, глядя за окно, слушают песню. Когда музыка заканчивается, учитель возвращается к эскизам, Денис к кофе.

Учитель. А который час?

Денис. Половина первого.

Учитель. Опять на метро опоздал. Надо жене звонить.

Денис. Кофе готов, пересаживайтесь сюда (*показывает на свободный стул*).

Учитель встает, подходит к столику, берет чашку.

Учитель (*стоя*). Идеи есть, но выражены слабо. Я ни на одной не остановился. Ассоциации какие-то случайные. Ты что проектируешь?

Денис. Домик в горах.

Учитель. Домик в горах. Чей? Для кого?

Денис. Для туристов.

Учитель. Так каким он должен быть? Маленьким гнездышком — хижинкой, или горной фермой, типа ранчо? Или отелем? Какие здесь туристы? Богатые, которым много всего нужно? Или студенты, которые автобусом ездят? Они могут и без белья койку на ночь снять... Для кого домик?

Денис (*растерянно*). Не знаю.

Учитель. И что ты проектируешь? Просто домик? Не может быть — «просто человек»... Каждый человек со своим лицом, своим характером.

ром... Так и у архитектуры — должен быть свой характер. Она не набор деталей детского конструктора.

Д е н и с. Я пытаюсь.

У ч и т е л ь. Это правильно... Давай, садись рядом. *(Оба присаживаются на койку.)* Вот, здесь что-то есть. *(Показывает на один из эскизов.)* Может получится этакий рождественский домик-пряник, где встречаются Деды Морозы. А вот здесь совсем другое. *(Показывает на другой эскиз.)* Похоже на космическую станцию... какая-то обсерватория с обзорной площадкой... это как будто купол... Вот третий вариант, из тех, которые можно развивать. *(Перекладывает эскизы.)* Что-то похожее на лагерь скаутов, какой-то молодежный привал. Смотри: здесь, на террасе ежедневное построение, здесь вечерний костер, скамейки, навес... И домик на палатку похож...

Д е н и с. Да.

У ч и т е л ь. Ну, и какой тебе ближе всего?

Д е н и с. Пожалуй, последний.

У ч и т е л ь. Тогда — калька на кальку — и вперед. Ищи пропорции, детали. Пятьдесят вариантов сделаешь — один выберем.

Д е н и с. Так много?

У ч и т е л ь. А ты думал... Рыба вымётывает сто икринок. Из них только две дорастают до взрослых рыб.

Д е н и с *(устало)*. Да.

У ч и т е л ь. Ладно, не грусти. Сделай, сколько сможешь. Только не сейчас, поздно уже...

Д е н и с. А когда? Завтра не успею.

У ч и т е л ь. Значит, подашь то — что успеешь.

Д е н и с. Опять! Я и так самый отстающий.

У ч и т е л ь. Это не означает, что догонять надо в ущерб здоровью. Спать! И точка. *(Встает, выглядывает в окно.)* Мне пора... ты все понял?

Д е н и с *(грустно)*. Да, понял, понял... Я еще хотел сказать... Олег Александрович, какое-то странное чувство... Почему так? Когда вы говорите, я ощущаю себя стариком. А вы как ребенок, все всматриваетесь в мир, ищете чего-то. Я помню, когда мы были маленькими, мы тоже изучали мир, нам было все интересно, мы все познавали... А сейчас, когда все ясно и понятно...

У ч и т е л ь *(рассмеявшись)*. Все понятно... Неужели все? А мне вот — еще не все.

Д е н и с. Да, но...

Стук в дверь. В комнату входит Любовь Васильевна.

У ч и т е л ь. Мы заканчиваем.

Л ю б о в ь В а с и л ь е в н а. Олег Александрович, дорогой, нельзя же так работать — с утра до ночи. Езжайте уже домой.

Учитель. Да, да... (*Идет к двери, останавливается.*) Но они ведь работают, ждут... К Оксане вот еще обещал зайти.

Любовь Васильевна. Спит она уже... Бродила, бродила по коридору, сочиняла все чего-то. Сейчас уже спит... Свет выключила.

Учитель (*почти шепотом*). А вы дежурите сегодня?

Любовь Васильевна. Да, пойдёмте.

Учитель (*Денису*). Пока, до завтра... Ты понял — долго не сиди. (*Директору интерната*) Я позвоню от Вас?

Любовь Васильевна. Конечно. (*Денису.*) Ложись спать. (*Показывает на чайный столик.*) Плитку не забудь выключить.

Денис. Ладно. До завтра. Спокойной ночи.

Учитель и Любовь Васильевна выходят. Денис запирает дверь на ключ, разворачивает лампу в сторону окна. Прикрывает щель под дверью какой-то тряпкой. Садится на койку и отрывает от рулона чистый кусок кальки.

Сцена шестая

Ночь. Учитель в луче, за своим письменным столом.

Голос учителя. Мы прорвались в новое пространство, нащупали начала новой архитектуры. Наши кривые стены и разные окна — это не поза, не кривляние... Это — способ одухотворения архитектурной формы.

В XX веке господствовал интернациональный стиль. «Машина для жилья»¹ задавила живую линию. И своего создателя. Правильно сказал Бродский:

*Июльский полдень. Капает из вафли
на брючину. Хор детских голосов.
Вокруг — громады новых корпусов.
У Корбюзье то общее с Люфтваффе,
что оба потрудились от души
над переменной облика Европы.
Что позабудут в ярости циклопы,
то трезво завершат карандаши².*

¹ «Машина для жилья» — тезис «Дом — это машина для жилья» введен в обиход французским архитектором Ле Корбюзье (1887–1965).

² Июльский полдень... — вторая строфа «Роттердамского дневника» (1973) Иосифа Бродского.

Прямая дорога — для ослов: осел идет прямо, если его ведут прямо. Кривая дорога — для людей: человек не протоптал ни одной прямой тропинки¹. Прямые линии и прямые углы Ле Корбюзье убили в архитектуре красоту. Главное! И облик не только Европы, всего мира был изуродован.

Корбюзье симпатизировал коммунистам. Вдохновляясь коммунистическими идеями, предлагал снести половину Парижа и проектировал Дом советов в Москве... Какое понятие о красоте могла иметь эта безбожная каста?

Учитель трёт виски, откидывается на спинку стула. Заводит руки за голову... В окне, за его спиной, уже видны проблески утренней зари.

Сцена седьмая

Учебная часть школы — большой кабинет с широким окном. Посередине — огромный длинный стол. На стенах портреты Репина, Сурикова, Куинджи. Вокруг стола и вдоль стен на стульях — весь преподавательский состав. Учитель — около двери. Во главе стола, спиной к окну — директор. Заканчивает педсовет.

Директор. И, наконец, последнее... В связи с декретным отпуском нашей — в скором будущем — молодой мамы освободились часы рисунка в 5 А. Мы, посоветовавшись (*бросает взгляд на Таисию Павловну*) и, посоветовавшись с РОНО, решили предложить эти часы Олегу Александровичу.

Учитель поднимает голову, смотрит в лицо директора.

Директор. Олег Александрович, вам оказана большая честь. Учитывая большую любовь к вам ваших учеников, мы даем вам возможность приобрести новых и побольше зарабатывать.

Таисия Павловна. Можно я добавлю? (*Встает.*) Олег Александрович, мы вам не сказали заранее, потому что решение принято час назад, прямо перед педсоветом... Ребята в 5 А очень хорошие.

¹ Герой спорит с теоретической работой Ле Корбюзье «Дорога ослов — дорога людей», в которой есть такие утверждения: «Человек идет прямо, потому что у него есть цель, он знает, куда он идет. Избрав себе цель, он идет к ней, не сворачивая. Осёл идет зигзагами, ступает лениво, рассеянно; он петляет, обходя крупные камни, избегая крутых откосов, отыскивая цель; он старается как можно меньше затруднить себя...

Кривая улица — это дорога ослов, прямая улица — дорога людей. Кривая улица есть результат прихоти, нерадения, беспечности, лени, животного начала. Прямая улица — результат напряжения, деятельности, инициативы, самоконтроля. Она полна разума и благородства».

Директор (*Таисии Павловне*). Таисия Павловна присядьте, пожалуйста. (*Всем*). Ни у кого нет возражений по этому вопросу? (*Вопросительно осматривает присутствующих, останавливает взгляд на учительнице английского языка.*) Вы хотите что-то сказать?

Светлана Ивановна (*встает*). Да.

Директор. Ну, пожалуйста.

Светлана Ивановна. Олег Александрович много работает внеурочно... в вечерние часы. А рисунок — это дополнительная нагрузка...

Директор (*перебивая*). Присядьте, пожалуйста... Мы все работаем много.

Лидия Карловна. А почему именно Олегу Александровичу такая честь?

Директор. Архитектура и рисунок — как сестра и брат — всегда рядом. Чтобы правильно проектировать, надо уметь рисовать... Так что? Олег Александрович, вы согласны?

Учитель. Я не знаю.

Директор (*сдерживая раздражение*). Здесь не надо знать. Думать... Нам некогда возвращаться к этому вопросу еще раз... Вы берете дополнительные часы?

Учитель (*глядя в лицо директору*). Помните, в институте историю партии читал один бывший чекист. На экзамене он всегда садился спиной к окну и надевал черные очки. Он видел всех, выуживал из столов и рукавов все шпаргалки, а дрожащие студенты не могли даже понять, куда он смотрит... Он сидел против света, как вы сейчас.

Директор. Давайте метафоры и ассоциации оставим для учеников. (*Смотрит на часы.*) Пора заканчивать... Так что?

Учитель (*вставая*). Спасибо за оказанную честь, но ваше предложение для меня неприемлемо. Каждый должен вести свой предмет.

Таисия Павловна с шумом отодвигает стул, быстро подходит к учителю.

Таисия Павловна. Олег Александрович, не спешите так... Присядьте еще.

Учитель, секунду подумав, возвращается на свой стул. Таисия Павловна что-то говорит ему на ухо.

Директор. Таисия Павловна, вернитесь на место... Что это за шушуканье? Больше двух — говори вслух! Он уже высказался.

Таисия Павловна (*возвращаясь на свое место*). Борис Иванович, может, вернемся к вопросу после каникул? Олег Александрович еще думает.

Директор. После каникул будет поздно, решать надо сейчас.

Светлана Ивановна. Борис Иванович, зачем вы так?
Директор. Олег Александрович, извольте объяснить, почему это вами неприемлемо?

Учитель. Потому, Борис Иванович, что мой предмет — архитектурное проектирование.

Директор (*перебивая*). Введение в архитектурное проектирование. Не придумывайте того, чего нет. (*Пауза.*) Ну что же... (*Пауза.*) Слово сказано! (*Пауза.*) Вы не понимаете, что вы сейчас сделали... Все свободны. Педсовет закончен.

Сцена восьмая

Крыльцо школы. Большими хлопьями падает снег. На ступеньках и рядом — на тротуаре свежие следы. Вечереет. У перил — учитель и Светлана Ивановна. В окошке рядом с дверью вспыхивает свет.

Светлана Ивановна. Олежек, он не простит.

Учитель. Это его проблемы. Такие вопросы так не решают — это, во-первых. Во-вторых, сейчас загрузить меня разными делами — а он наверняка что-нибудь еще придумает, — это значит не дать закончить свое основное дело. Это же тактика — неужели тебе не понятно. В-третьих, ты не знаешь, какая пикировка с Борисом Ивановичем была у меня позавчера... Пойми, сейчас я знаю, что надо делать. Я научился у них (*кивает в сторону подходящих к крыльцу Саши Нефедова и Тани Кинской*).

«Саша плюс Таня» поднимаются по ступенькам, останавливаются.

Таня. Олег Александрович, вы еще не уходите?

Учитель. Нет. В кафе только схожу... и вернусь. Снег, какой мохнатый...

Саша. Мохнатый (*смеется*). Как вы умеете находить точные слова! Действительно — мохнатый.

Таня. И вы под снегом — мохнатый, как Дед Мороз.

Учитель (*смеется*). Как с Лужиным?

Таня. Пока туговато.

Учитель. Сейчас посидим вместе. (*Легко подталкивает Таню рукой.*)

Ребята скрываются за дверью.

Светлана Ивановна (*в никуда*). Одержимый! (*Учителю.*) Ты, как этот Лужин, свихнувшийся на шахматах. Ничего вокруг — кроме своей архитектуры — не видишь...

Учитель (*улыбаясь*). Почему же? Тебя вижу. (*Обнимает за талию и целует в щеку.*) Светик, ты мой семицветик... Бедный, несчастный...

Светлана Ивановна. Жена-то как? Ругается, наверное. Сидишь тут ночами.

Учитель. Надо было на тебе жениться! Вот дурень... Столько лет тебя знаю и не разглядел. Ты бы не ругалась. Наоборот, со мной бы сидела, чаем поила... С домашними пирожками.

Светлана Ивановна. Вот я и говорю. Никого не видишь. Может, не пойдешь сегодня? (*Кивает головой в сторону входной двери.*) Давай прогуляемся лучше. Смотри, снег какой чистый... Новый год скоро.

Учитель (*задумчиво*). Да, мохнатый... Нет, не могу, обещал же.

Светлана Ивановна (*сокрушенно*). Да ну тебя.

Учитель. Светка... ну, не обижайся. Вот подача пройдет и...

Светлана Ивановна (*в никуда*). Зачем только я позвала тебя в эту школу?

Учитель. Вот тебе раз! Как зачем? Мы теперь вместе работаем, как ты и хотела.

Светлана Ивановна. Пока! После сегодняшнего... долго ли тебе осталось?

Учитель (*после паузы*). Да, это вопрос. Но, по крайней мере, в середине учебного года не уволит.

Светлана Ивановна. А что, если тебе принять предложение? Извиниться и принять. И на рисунке особенно не выкладываться. Спокойно работать: штрих по форме, свет, тень...

Учитель. Нет, не могу... Я не умею не выкладываться. Если работать, то по полной! Соглашусь — завалю дело... Пойми ты, — на моих глазах рождается новый стиль... Гропиус в своем Баухаузе не смог; наши советские конструктивисты не смогли; Ле Корбюзье пыжился, пыжился и тоже не смог. В Роншане¹ что-то почувствовал, но до стройной и завершенной идеи не дотянул.

А мы смогли! Ребята еще этого не понимают. Историю архитектуры плохо знают, но я-то знаю! Я-то понимаю, что наш ассоциативный метод — это прорыв... (*Пауза*) На первый взгляд кажется — ничего особенного. Все художники, графики, архитекторы так или иначе пользуются ассоциациями. Но чтобы ставить их во главу угла! И даже разработать целую методику — это впервые...

Нам сейчас нужен яркий, наглядный практический результат... И на всё про всё — всего полгода. Мне надо уложиться.

Светлана Ивановна. Укладывайся. (*Заботливо смахивает снег с головы учителя.*) Беги.

Учитель. Да. Я пойду, хорошо?

Светлана Ивановна. Иди... Кто бы тебе объяснил, что ребятам

¹ Нотр-Дам-дю-О или капелла Роншан — бетонная паломническая церковь, построенная Ле Корбюзье в 1950–1955 гг. во французском местечке Роншан на Вогезской возвышенности, над Бельфором.

не ассоциации твои нужны, а — в институт поступить. Не здесь надо такие эксперименты проводить.

Учитель. Да почему не здесь-то?

Учитель быстро отходит, оборачивается, машет рукой... Светлана Ивановна провожает его взглядом. На крыльцо выходит директор школы. Спускается по ступенькам, тоже оборачивается, осматривает Светлану Ивановну с ног до головы.

Директор. Передайте этому вашему протеже, что я с ним разговаривать больше не буду. Рисунок он вести будет.

Светлана Ивановна. Но...

Директор. Не перебивайте. Он будет вести рисунок в своем любимом 11 В. Мы произвели небольшой ченч. И дырку в 5 А закрыли.

Светлана Ивановна. Борис Иванович, но это же все равно дополнительная нагрузка.

Директор тупо смотрит на подчиненную. Разворачивается и уходит.

Сцена девятая

Кухня в квартире Турова. Круглый стол посередине. За столом — учитель и Туров пьют чай.

Туров. Так атеисты в Политбюро и сейчас вынашивают планы захвата мира. Хотят властвовать на Земле без Бога! Как боги. В первой Конституции СССР такой безумный план был законодательно закреплен¹. Затем — чтобы скрыть главную цель советской власти — Сталин в Конституцию 1936 года эту позицию не включил. Но мы-то судим по плодам.

Учитель. Плоды Второй мировой — захват половины Европы.

Туров. Именно! Некоторые историки пытаются обмануть народ утверждениями, будто бы Сталин ограничил власть атеизма «одной, отдельно взятой страной». Это не так.

В Фултонской речи Черчилля² есть такие слова: «Никто не знает, что Советская Россия и её международная коммунистическая организация намереваются сделать в ближайшем будущем и каковы пределы, если

¹ ...план был законодательно закреплен. — В первом разделе Конституции СССР 1924 года, в Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик сказано: «...что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику».

² Фултонская речь Черчилля — произнесена 5 марта 1946 года Уинстоном Черчиллем в Вестминстерском колледже в Фултоне, штат Миссури, США.

таковые существуют, их экспансионистским и верообратительным тенденциям». Черчилль на публике сказал мягко. Британская разведка наверху всё знала.

Но что интересно, погоди-ка...

Туров встает из-за стола и уходит. Возвращается с листком в руке.

Т у р о в. Вот что говорил Сталин Чиркову, которому в январе 1945 года поручалось строительство в Таджикистане первенца советской ядерной промышленности: «Дополнительные лишения народа при создании этого дьявольского оружия окупятся сторицей, думаю, лет на 30–40 мы будем ограждены от войн. За это время мы так разовьем свои экономику, культуру и сознание, что сумеем создать такие жизненные условия советскому труженику, которыми не обладает ни один народ развитых стран. И тогда уже мы будем иметь решающее влияние на освобождение народов мира от унижения капитала».

Понимаешь, да? Официально вроде бы «верообратительных тенденций» во внешней политике СССР нет. Но на самом деле... Сталин не случайно проговаривается. Они были, есть и будут — пока существует советская власть.

У ч и т е л ь. Идиотизм!

Т у р о в (*смеется*). Да нет, Олежек тут не идиотизм. Здесь бунт против Бога! Атеист не знает большей — и самой значимой — части бытия. Он не верит ни в Воскресение Христа, ни в тонкий невидимый мир. Верит только в то, что видит глазами, слышит ушами. Обладая неполной информацией, как он может управлять жизнью? Никак! Отсутствие информации ведет к поражению — этому учат в любом военном училище.

У ч и т е л ь. Но атеисты пыжатыся... Управляют!

Т у р о в. В этом и проблема. И не только нашего времени и в нашей стране. Пока власть в руках атеистов, такие как ты — со своими ассоциациями — будут в андеграунде... Ассоциация, как я её понимаю, это перенос мысли — или идеи — с одного объекта на другой. Перенос этот невидим, он происходит в мысленной, духовной сфере. Таким образом, ваше творчество осуществляется в двух мирах — видимом и невидимом. Так ведь? А социалистические реалисты «творят» лишь в одном. Попросту срисовывают.

У ч и т е л ь. Ну, Дмитрий Сергеевич, вы даёте... Я до таких точных формулировок еще не додумался. А вы — уже! Вы ведь историк, не художник...

Т у р о в (*смеется*). Но преподаю-то я историю в художественной школе! Значит, кое-чего и в искусстве смыслю. Почему советская власть твоего любимого Бродского не приняла? Да потому что вся его поэзия построена на ассоциациях. На отсылках.

*Но, когда на дверном сквозняке
из тумана ночного густого
возникает фигура в платке,
и Младенца и Духа Святого
ощущаешь в себе без стыда;
смотришь в небо и видишь — звезда¹.*

Ваши проекты тоже возникают из «тумана ночного густого»? Разве не так?

Учитель. Точно так!

Туров. Ну, вот мы и договорились!

Учитель какое-то время сидит в задумчивости.

Учитель. Дмитрий Сергеевич, но ведь атеисты не победят?

Туров. Нет, конечно! Кишка тонка. Побряцают ракетами и замолкнут. Им Бог не даст победить.

Учитель (*удивленно*). Бог?

Туров. Да, Бог! (*Встает, начинает прохаживаться по кухне.*) Только дурачки воспринимают Бога картонным ангелом с деревянным мечом. Бог — самая мощная сила истории. Да что я говорю? Бог — это абсолютная мощь! Его не то что с места не сдвинуть — не пошатнуть. Но если Он захочет — истребит любого. Испепелит огнем!

Человечество Он создал не для того, чтобы им управляли отрицающие Бога! Это полная бессмыслица! Нелепость!

Учитель. Ладно. Успокоили.

Туров. Все атеистические потуги смешны. Бездарному коммунистическому режиму Россия скоро свернет голову. Так что, ты ни на шаг не отступай от выбранного пути. Иди напролом и дави зло атеизма. Как Христос давил! Вот тебе мой завет!

Учитель (*вставая*). Пойду!

Туров (*тоже вставая*). Давай. Хотя, погоди-ка... Еще минуту. (*Уходит, быстро возвращается с книжкой и открывает её в заложенном закладкой месте.*) Вот тебе еще одна цитата. Отца Сергия Булгакова: «Он — то есть, Карл Маркс — стремится к полному и окончательному упразднению религии, к чистому атеизму, при котором не светит уже никакое солнце ни на небе, ни на земле. Дело философии, то есть учения Фейербаха, именно теоретическое освобождение человечества от религии, и дело пролетариата объединяются здесь в одно целое — пролетариату поручается миссия исторического осуществления дела атеизма, то есть практического освобождения человека от религии. Вот где подлинный

¹ ...и видишь — звезда — последняя строфа стихотворения Иосифа Бродского «24 декабря 1971 года».

Маркс, вот где обнаруживается настоящая «тайна» марксизма, истинное его естество!»¹

Учитель. Этого я никогда не читал.

Туров. Зря! Историю и мотивации людей, её творящих, нужно знать. Идея про коммунизм была придумана Марксом для того, чтобы скрыть главную цель всяких там пролетарских революций.

Учитель. И в эту дезу² народ поверил! Массово!

Туров. Захотел поверить и поверил... Чтобы беспредельничать без Бога. Вот и вся история.

Уходят оба.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Сцена первая

Учительская. За окном весна, яркое синее небо. В кресле у филодрона сидит Туров, читает газету. Шумной толпой входит группа преподавателей.

Светлана Ивановна (*Тайсии Павловне*). Но нельзя же так... за спиной у человека.

Тайсия Павловна. Милая моя, вы не знаете, что здесь (*тычет пальцем в пол*) можно, а чего нельзя. Это коллегиальное решение. И вы это знаете не хуже меня... Тем более что на обходе был инспектор из РОНО.

Туров. Я не рисовальщик, но, по-моему, всё на уровне.

Лидия Карловна (*Турову*). В этом 11 В вообще все на уровне. У Марчука Раскольников положительный герой и «он на его стороне»! Во, дожили! Так и до фашизма недалеко... Вы историк, вы должны это понимать!

Туров (*в никуда*). Понимал ли Достоевский, что писал?

Лидия Карловна. Хватит уже экспериментов, хватит самостоятельности. Есть программа, утвержденная Минобразом!

Тайсия Павловна. Коллеги! Я прошу не усугублять. Да, действительно, такого инцидента у нас в школе еще не было, но давайте смотреть вперед.

¹ ...истинное его естество! — цитата из статьи С. Н. Булгакова «Карл Маркс как религиозный тип» (СПб., 1907).

² Деза — дезинформация.

Открывается дверь, кашляя, входит учитель. Его шея обмотана длинным шарфом. Все умолкают.

Учитель (*с порога, Таисии Павловне*). Мне сообщили... Это правда?

Таисия Павловна. Я же просила вас быть на обходе.

Учитель. Я не мог (*показывает рукой на горло*).

Таисия Павловна. Мог, не мог... Сейчас же смогли! Большинство голосов членов комиссии принято решение снизить на один балл все оценки по рисунку. Всему 11 В.

Учитель. В выпускном классе! Неужели можно так ненавидеть!

Таисия Павловна. Попрошу выбирать выражения... В школе детей любят все... Не только вы.

Учитель. И Паршиной?

Таисия Павловна. Да... и Паршиной. Всем!

Учитель. Таисия Павловна, вы же все знаете! Оля идет на золотую медаль.

Лидия Карловна. Шла!

Таисия Павловна. Да, идет... но что теперь делать? Есть еще последняя четверть, пусть работает.

Учитель. А Талов, Менич? Если на балл — то у них вообще двойки.

Лидия Карловна. Это еще не всё. Вы больше не классный руководитель 11 В.

Таисия Павловна. Еще раз повторяю: вам надо было присутствовать на обходе (*уходя, машет рукой*). Хотя это ничего бы не изменило. Зайдите после ко мне.

Туров (*поднимаясь с кресла*). Наоборот, Олег, хорошо, что ты не был. Это гнусное зрелище.

Туров подходит к учителю и разворачивает его лицом к окну.

Туров (*учителю на ухо*). Я был внизу, посмотрел вашу выставку — у тебя классные ребята. За такой короткий срок такой результат. И правильно, что ты не в стол прячешь, а все на стены.

Учитель. Хорошо выполненное учебное задание — это отличное учебное пособие...

Туров. Правильно... Пойдем, покурим.

Придерживая за локоть, Туров выводит учителя в коридор.

Светлана Ивановна (*вдогонку*). Олег, тебя ребята ждут.

Учитель (*обернувшись*). Догадываюсь.

Светлана Ивановна с Лидией Карловной уходят. Некоторое время учительская пуста.

Напевая марш «Прощание славянки», появляется Борис Иванович. Извлекает из ячейки журнал 11 В, долго листает, возвращает на место.

Сцена вторая

Класс, рядом лестница с «курилкой». Яркий солнечный свет заливает все пространство. На учительском столе в бутылке из-под кефира букет тополиных веток. Листочки уже распустились. Ребята на местах. В классе полная тишина. Вбегает Максим Доценко.

М а к с и м. Беримор. *(Быстро садится.)*

Входит учитель.

С е р г е й. Олег Александрович?!

У ч и т е л ь. Здравствуйте ребята. За окном еще мороз, хоть солнце и светит, а у нас весна *(показывает на распутившиеся почки, садится за стол, окидывает взглядом класс)*. Я не во время приболел.

В и к а. Да уж!

Ю л я. Как это случилось?

У ч и т е л ь. Был обход, голосовали... Так решили. Давайте лучше поработаем.

К о с т я. Нароботались уже! Ваши эксперименты.

С е р г е й *(Меничу)*. Помолчи, да! Рот закрой!

К о с т я. А тебя, козла железного, не спрашивают.

Сергей быстро встает и идет по проходу к Косте.

У ч и т е л ь. Сережа, сядь.

«Мотор» подходит к Меничу и дает крепкого тумака в лоб.

С е р г е й. За козла.

У ч и т е л ь. Сергей, сядь на место.

Менич снизу бьет Моторного под ребро. Лена Малкина вскакивает, отбегает в сторону. Начинается драка. Моторный с Меничем колотят друг друга, роняя стулья и сдвигая парты. Андрей Марчук берет сторону «Мотора» и пытается замкнуть руки Менича сзади. Учитель, теряя свой шарфик, взрывается в потасовку и встает между дерущимися. Марчук отпускает Менича. Учитель держит драчунов на расстоянии разведенных рук.

К о с т я *(стирая кровь с лица)*. Ну, ты козел... На перемене встретимся.
С е р г е й. Ага! Давай... Беги, зови на помощь своих придурков обкуранных.

К о с т я. Ты, урод! *(вырывается из руки учителя)*. Ты здесь больше не учишься!

С е р г е й. А ты — умственно недоразвитый. Это тебе не здесь учиться надо. Понял?

У ч и т е л ь. Менич, выйди *(разжимает пальцы)*. А ты, Сергей, сядь на место.

Костя, взяв свою сумку и сильно толкнув Моторного плечом, выходит. Ребята восстанавливают порядок в классе. Учитель молча стоит у окна.

У ч и т е л ь *(не оборачиваясь)*. Обстановка накаляется.

А н д р е й. Это точно.

У ч и т е л ь. Вам надо держаться... У вас будет новый классный руководитель.

А н д р е й. Тогда лучше вообще без руководителя. Много ли нам осталось — экзамены на носу.

У ч и т е л ь *(задумчиво)*. Да, экзамены... *(Марчуку.)* Андрей, почему ты на стороне Раскольниковова?

А н д р е й. Я же все написал.

У ч и т е л ь. Я не читал... Двадцать лет назад в своем сочинении я тоже его не осудил. Я не планировал сегодня приезжать. С температурой... Но раз уж приехал, придумаю вам коротенькое задание... Экспромт. *(Пауза.)* Давайте ассоциируем чувство!

В и к а. Любовь!

У ч и т е л ь. Можно и любовь.

В и к а. Тогда это к «Таня плюс Саша». Мы еще маленькие, такого чувства еще не испытали.

У ч и т е л ь. Так уж? Тогда придется его представить.

С е р г е й *(причесываясь и заправляя рубашку в брюки)*. Ромео и Джульетту ассоциируй — не ошибешься.

Стук в дверь. За стеклом испуганная Светлана Ивановна.

С в е т л а н а И в а н о в н а. Олег, можно тебя...

У ч и т е л ь *(смотрит на часы)*. Скоро звонок, но все равно начните... По результатам сегодняшнего обхода я что-нибудь придумаю. *(В дверях.)* Я вернусь.

В классе тишина. Учитель вместе со Светланой Ивановной выходит на лестничную площадку. Учитель закуривает. Курит через кашель.

Светлана Ивановна. Дмитрия Сергеевича увезли на скорой... Только что... Обширный инфаркт.

Учитель. Плохо.

Светлана Ивановна. Он справится?

Учитель. Не знаю. Должен, хотя возраст уже... Ты знаешь, я решил уйти.

Светлана Ивановна. Ни за что! *(Двумя руками толкает Олега в грудь.)* Ты что, испугался?

Учитель. Не за себя. *(Указывает в направлении класса.)* За них... Я должен сохранить их.

Светлана Ивановна. А я? Нет, ты не можешь уйти просто так. Ребята тебя не поймут. Они будут считать тебя трусливым предателем. Ты же знаешь их.

Учитель. Кто способен понять — поймет! Ты видишь, как он действует?

В классе полная тишина. Ученики прислушиваются к разговору за стеной. И как будто слышат.

Светлана Ивановна. Как?

Учитель. Гноит не напрямую — лицо в лицо, — а через них. Если я останусь, у многих возникнут проблемы с институтом. Особенно у интернатских... И у тех, кто не имеет именитых родителей. Самое страшное — некоторые, не зная настоящей причины, могут потерять веру в свои силы.

Светлана Ивановна. Ты сам во всем виноват. Надо было действовать хитрее — не вступать в открытый конфликт.

Учитель. Это изменило бы лишь форму травли, но не её суть. Ты же понимаешь, в этих стенах господствует соцреализм. Именно это господство позволяет многим иметь многое. Наши ассоциации это господство могут пошатнуть. Наверное, уже пошатнули. Вот где корень.

Светлана Ивановна. Представь, каково им *(кивает в сторону класса)* будет доучиваться без тебя. Поставь себя на их место. Они любят тебя.

Учитель. Я их тоже! Всех! Поэтому должен уйти!

Светлана Ивановна *(трет виски)*. Ну, бред же! Не понимаю... Олег *(глядя в глаза)*, подумай о себе, обо мне... Мне ты тоже здесь нужен...

Учитель. Я же не умираю, не ухожу из жизни. Я ухожу из школы *(звонит звонок)*. Пойдем *(гасит сигарету)*.

Светлана Ивановна. Ну и уходи!... Олег, я ...

Учитель *(пытаясь обнять за талию)*. Пойдем, Светик-семицветик.

Светлана Ивановна *(выворачиваясь)*. Никуда я с тобой не пойду! Оставь меня.

Учитель быстро выходит в коридор и появляется в классе. Светлана Ивановна отворачивается к окну. Плачет навзрыд.

Учитель. Ну, как успехи?

Вика. Вот! *(Показывает на ассоциации, закрепленные на доске.)*

Учитель. Ух ты! *(Долго и внимательно всматривается в работы.)*

Сегодня «разбора полетов» не будет.

Сергей. Почему?

Учитель. Все и так ясно.

Вика. Олег Александрович, вы правы как всегда. Можно ли разоб-
рать по косточкам такое чувство, как любовь?

Учитель. Тогда, подарите мне эти шедевры.

Вика. Да, пожалуйста! Бумага казенная.

Учитель. Ни у кого нет возражений?

Голоса учеников. Нет... Да нет... Берите на память... Добрую.

Учитель. Спасибо.

Андрей. Это что? Высшая оценка — взять на память?

Учитель. Теперь — высшая. Борис Иванович запретил мне ставить
пятерки с двумя плюсами.

Андрей. Вот он нам эти плюсы и срезал. На рисунке.

Учитель. Еще раз говорю: с рисунком я найду решение — не вол-
нуйтесь.

Вика. Ладно, проехали.

*Класс постепенно пустеет. Учитель собирает работы в папку, уно-
сит ее.*

Сцена третья

*Письменный стол учителя. Рядом, на стене несколько учебных ра-
бот. Учитель пишет в тетрадь.*

Голос учителя. Любой народ жив тогда, когда отличает себя
от другого народа. Только в культуре, в культурной одежде народ узна-
ваем, индивидуален, не растворен среди других. Культура — это музыка,
литература, изобразительные искусства и без сомнения архитектура.

Чтобы народ крепко стоял на ногах, у него (в числе прочего) должна
быть своя самобытная архитектура. Мы рискнули объявить о новом по-
нимании архитектурного образа... И мы выиграли... Наши проекты при-
ковывают внимание, завораживают свежестью мысли, новизной форм...
На выставках в Свердловске, в Москве, в Гамбурге отбоя от журналистов
не было. Мы обеспечили своему народу возможность развития... Там где
могли — в сфере архитектуры.

И, кажется, что должны получить от государства по заслугам: как минимум — условия для работы. Мало зачать и родить идею, нужно теоретически и практически укрепить ее, опробовать на практике. В реальных постройках.

Но, увы — все происходит наоборот.

Меня и ребят начали гноить на всех уровнях. Идею не дают ходу функционеры от архитектуры. Тормозят её, дискредитируют. Не могут допустить, чтобы где-то внизу что-то произошло вопреки их указаниям. Им наплевать на страну и народ. Главное удержаться на своих местах, у своих кормушек. Чтобы ничто не пошатнуло их положения.

Они-то и есть — эти коммунисты, атеисты — первые и главные «враги народа».

Ладно, пока торжествуйте. Я слишком дорожу своими учениками, чтобы втягивать их в борьбу с вами. Торжествуйте, я временно отступаю. Но знайте, дерево посажено и дало плоды — самая тяжелая работа выполнена. Сможете вы убить идею? Молчите? Молчите!

Сцена четвертая

Кабинет директора. Раннее утро. За окном дождь. Директор в кресле разговаривает по телефону. Перед ним чашка кофе.

Д и р е к т о р (в трубку). Хребет мы ему всё равно ломаем, не таких осаждали... Нет, это будет следующий ход... Не торопись, сейчас главное — отсечь всех, в том числе и детей. Опрокинуть так, чтобы он уже не поднялся... А вообще, предоставь это дело мне... Мне все это ближе и виднее... И сподручнее. Давай лучше о выходных... На гуся пойдём? *(Пьет кофе.)* Туда же? Постой-ка...

Слышен стук в дверь.

Д и р е к т о р (в сторону двери). Да, кто там? *(В трубку.)* Подожди минуту. *(Кладет трубку на стол.)*

Входит учитель с листком бумаги.

Д и р е к т о р (поднимая трубку). Да. Слушаю вас... Да... У нас все в порядке, от учебного плана не отступаем и выходим на экзамены, как запланировано. *(Прикрывает трубку рукой, учителю.)* Смольный! *(В трубку.)* Да, да, конечно... А вы приезжайте к нам в гости... Кто? Олег Александрович... Вот, долго жить будет — передо мной стоит. Принес что-то. Да. Разобрались с вашей помощью. Конечно, все нормально. Он осознал свои ошибки и теперь исправляется... Мы же люди законопос-

лушные, подневольные... Ну, шучу-шучу. Да! Настоящие советские люди, закалённые в боях с врагами! Да... Хорошо, до встречи! *(Опускает трубку на телефонный аппарат. Учителю).* Смольный заинтересовался вашим новым методом. Вы говорите: визуализация ассоциаций? Как это?

Учитель. Вам не скажу.

Директор *(улыбаясь)*. Напрасно. Я директор, я должен все знать. Что там у вас?

Учитель. Заявление *(кладет листок перед директором)*.

Директор *(прочитав)*. Вы что, с ума сошли? И думать бросьте... Я его не завизирую. Вы в своем уме... в середине полугодия? Заберите. *(Сдвигает заявление в сторону.)*

Учитель. Борис Иванович, личные обстоятельства не позволяют мне оставаться в школе.

Директор *(в гневе)*. Да меня не интересуют ваши личные обстоятельства. Учебный процесс я вам сорвать не дам. Вы больны? Присядьте. Если болеете — берите больничный, как все...

Учитель отодвигает стул от стола, садится.

Учитель. Это мое личное дело.

Директор. Вы не согласны с решением по рисунку? *(Допивает кофе)*. Скажите прямо.

Учитель. Когда это решение принималось, меня никто не спрашивал.

Директор. Как мы могли вас спросить? Вас же не было.

Учитель. И не будет.

Резко открывается дверь, вбегает Таисия Павловна.

Таисия Павловна. Борис Иванович, только что звонили из больницы, Туров умер!

Учитель встает, поворачивается в ее сторону.

Таисия Павловна. Час назад! Сердце!

Директор. Да... *(без тени сожаления)*. Теряем кадры.

Таисия Павловна. Нужно съездить в больницу. Я поеду?

Учитель. Мне можно идти?

Директор. Идите *(показывает на заявление)*. Заберите это.

Таисия Павловна *(прочитав первые строчки, учителю)*. Вы что? Нельзя же так — слабохарактерно.

Директор *(Таисии Павловне)*. Да поезжайте, возьмите мою машину. И сделайте там все что нужно. *(Учителю.)* Хотя, оставьте.

Таисия Павловна с учителем выходят. Директор встает, прохаживается по кабинету, садится, быстро подписывает заявление. Снимает трубку телефона. Набирает номер.

Д и р е к т о р. Он написал заявление... По собственному... Турова похороним — у нас Дмитрий Сергеевич умер — и я его уволю... Нет, ничего не надо. Я все доделаю сам. *(Опускает трубку, но тут же набирает еще один номер)*... Вызовите мне Лидию Карловну.

Сцена пятая

Пустой класс. Все стены завешены учебными проектами. Макеты на полках шкафа, на подоконниках. Некоторые, особенно экстравагантные, подвешены на леске к люминесцентным лампам. Учитель сидит за своим столом. Входит Андрей Марчук.

А н д р е й. Олег Александрович, почему? *(Стирает слезы с глаз.)*

У ч и т е л ь. Андрей, успокойся, ты крепкий мужик, не надо этого...

А н д р е й. Вы что, не знаете, что только ваши уроки имели для нас смысл. Без них эту школу, этот дебильный соцреализм *(бросает в пол авторучку)* невозможно вынести. Почему вы уходите?

У ч и т е л ь. Сейчас объясню... Всем.

Андрей садится на свое место. Класс заполняется учениками. Учитель молча приветствует входящих, продолжая сидеть. Все рассаживаются, наступает тишина, которая длится долго. Ученики, некоторые с обидой, некоторые с возмущением смотрят на учителя.

У ч и т е л ь. Сегодня мы проведем последнее занятие в этом классе... Кто еще не знает — я ухожу из школы.

М а к с и м. Это нечестно, мы вам верили.

У ч и т е л ь. *(Смотрит поверх голов в дальний верхний угол класса).* Вы можете представить себе мастерскую художника, в углу которой висит большой, чистый, белый холст. Художник пишет другие картины, но к белому холсту не прикасается. Он давно знает, что именно напишет на этом холсте, но не может собраться с духом и начать. Постоянно останавливает себя словами: «Я еще не достиг нужного мастерства». Проходит много времени, пока он, наконец, снимает холст с гвоздя и ставит его на мольберт.

В и к а. Сюжет рассказа... Вы нам скажите о настоящей причине своего решения. Мы не дети — пойдем. А может, и поможем.

У ч и т е л ь. Это и есть причина. Наступил момент, когда я должен запереться в своей мастерской и совершить задуманное. Мой холст уже на мольберте.

Д е н и с. А как же мы?

У ч и т е л ь. Вы сохраните в себе всё, что нам удалось добыть... Мир маленький, мы наверняка еще не раз встретимся.

К о с т я. Давайте пожелаем Олегу Александровичу больших творческих успехов и отпустим с Богом.

Сергей Моторный резко разворачивается в сторону Менича. Прошивает взглядом.

Т а н я. Олег Александрович, вы нам не дали еще всего, что могли бы дать. Вы заразили нас идеей какой-то новой архитектуры... и что? В кусты?

У ч и т е л ь. Не совсем так. Я учил вас, вы учили меня. Спасибо Вике — не давала мне спуску... Вы все заставляли меня работать на полных оборотах. И это хорошо! Но заразил вас не я — заразились мы одновременно все.

О л я. Но мы ведь можем работать вне этих стен. Давайте создадим архитектурную студию или кружок... И продолжим.

У ч и т е л ь. Давайте! В ближайшую субботу встретимся у меня дома. Попьем чайку и договоримся о дальнейшем. У Оли есть мои координаты.

А н д р е й *(вдохновенно)*. Да? Интересно откуда? Вы что, уже работаете? Но это вариант... Мы придем.

У ч и т е л ь. Я буду ждать... Тем, кто не сможет, желаю успешно окончить школу и поступить в институт. Сейчас это главное.

Л е н а М а л к и н а. Олег Александрович...

У ч и т е л ь. Да, Лена?

Л е н а М а л к и н а. Нет, ничего...

С е р г е й. Наверное, хотела спросить: действительно у вас дома есть торшер с красным абажуром и кресло под ним, в котором вы работаете. Помните, вы о нем рассказывали?

У ч и т е л ь *(улыбаясь)*. Есть, конечно, приходите, увидите... Но урок есть урок, хоть и последний... *(Встает.)* Поэтому сегодня мы как всегда...

Открывается дверь, в класс входит Лидия Карловна с журналом 11 В.

Л и д и я К а р л о в н а *(учителю)*. Вас ждут в бухгалтерии. *(Классу.)* Теперь я ваш классный руководитель. *(Учителю.)* Разрешите.

Лидия Карловна хватается за спинку стула и буквально выдергивает его из-под учителя. Садится за стол. Крепко, прочно. Раскрывает журнал.

Л и д и я К а р л о в н а. Проведем переключку. Кого сегодня нет...

Учитель. Ну, вот... Не дали.

Вика. Как всегда!

Учитель собирает свои вещи, направляется к двери.

Учитель. (у двери). Вот так! Все просто. До свидания (выходит).

Лидия Карловна долго осматривает учеников, встает, подходит к двери, выглядывает в коридор. Плотно закрывает дверь, возвращается за учительский стол.

Лидия Карловна (смотря в лицо Максиму Доценко). Есть одно важное условие нашей с вами дальнейшей успешной работы... До экзаменов, и даже до выпускного вечера, вы не должны встречаться с Олегом Александровичем. Никто... И нигде... И здесь попрошу его имя не вспоминать. Чтобы я ни разу не слышала... Есть вопросы?

Вика. Так вы назначены с условиями! Понятно... И почему же мы не должны?

Лидия Карловна. Потому, что так надо... (Сжатый кулак Лидии Карловны опускается на раскрытый журнал). А ты, Рооз, если еще раз выступишь с места без разрешения, будешь с родителями в кабинете Бориса Ивановича. Еще вопросы?

Максим. Больше нет. Можно выйти?

Лидия Карловна. Что, покурить? Курить вредно. Но если ты без этого не можешь, выйди.

Максим встает и выходит. Встают все, покидают класс.

Лидия Карловна. Куда без разрешения? Почему все? А ну, назад... Костя (выходя последним). Покурить.

Лидия Карловна. Бунтари! Учишь вас на свою голову.

Бегом возвращается Сергей Моторный.

Сергей. Можно? (Не дожидаясь ответа, подходит к окну, снимает с ручки шарф.) Олег Александрович забыл, извините...

Лидия Карловна. Передай всем, что сегодня я вас отпускаю... Хотя вы этого и не заслуживаете! Но со следующего занятия буду отмечать каждое присутствие.

Сцена шестая

Учитель дома, за своим столом. Пишет.

Г о л о с у ч и т е л я. 21 марта. В моей жизни закончился важный этап. Я оправдал затраты СССР на мое архитектурное образование — выдал невероятной силы идею... Хотя, говорят, мысль за деньги не купить... Как оценить умственную и физическую работу, которая была проделана? Родить идею, как родить человека...

Сейчас требуется перерыв. Тайм-аут. Нужно восстановить силы... А потом... Начну постепенно метод ассоциаций внедрять... Допускаю, что неподготовленное общество может принять идею в штыки. Как уже произошло с обществом подготовленным. Что делать... Может быть, мы опередили время... Значит, нужно терпеть и ждать — назад хода нет... Хватило бы только терпения.

Для начала необходимо реализовать хотя бы один ассоциативный проект. Но только целиком... От идеи и до полного воплощения.

Сцена седьмая

Большой проспект Васильевского острова. Почки на деревьях уже распустились. Деревья в легкой зеленой вуали. Учитель и Оля Паршина идут по проспекту. Останавливаются у пустой скамейки.

У ч и т е л ь. Присядем.

О л я. Давайте.

Садятся.

У ч и т е л ь. Из всех — только ты и осталась, придешь в субботу?

О л я. Олег Александрович, в эту субботу не смогу. Не обижайтесь на нас. Экзамены скоро. Все зубрят.

У ч и т е л ь. Как я могу обижаться на вас? Все понятно... Денис, оборот, так и не нашел главного слова.

О л я. Какого?

У ч и т е л ь. Мы еще зимой проводили с ним аналогию между архитектурой и литературой. И согласились с тем, что литературный текст и архитектурное сооружение действуют на людей, как живые сущности.

О л я. То есть?

У ч и т е л ь. Ну, как личности. Вот как я на тебя, а ты на меня...

О л я (*испуганно*). Как это?

У ч и т е л ь. Очень просто. Я могу общаться с архитектурным сооружением — как и с литературным текстом — без посредников. Как с тобой. Что-то спрашивать, находить ответы, чему-то учиться, что-то отвергать...

О л я. Как интересно... Здорово!

У ч и т е л ь. Но ты ведь понимаешь, живая сущность всегда несет в себе какую-то главную, стержневую идею. В архитектуре она просачивается сквозь детали сооружения, в литературе сквозь слова. Всегда есть главные и второстепенные детали, слова. Среди главных есть одно ключевое слово. Дениса Талова я просил найти такое в «Дубровском», у Пушкина. А он не нашел.

О л я. Забыл, наверное.

У ч и т е л ь. А ты как думаешь?

О л я. Не знаю. Вы мне такого задания не давали. А «Дубровского» мы читали сто лет назад.

У ч и т е л ь. Текст помнишь?

О л я. Смутно.

У ч и т е л ь. Прочитай, может быть, ты найдешь.

О л я. Попробую... Вы знаете, после того, как вы провели с нами первый урок, я как будто почувствовала — в этой школе вы долго не продержитесь. И как только вы в неё попали?

У ч и т е л ь. Почему не продержусь? Вернее, да... Не продержался.

О л я. Тесная, душная школа. Без света и свободы... А вы самый свободный человек, которого я знаю.

У ч и т е л ь. Искусство требует свободного духа.

О л я. Олег Александрович, а если бы вы знали, что все получится так, как получилось, вы бы пошли работать в эту школу?

У ч и т е л ь. Да.

О л я. Может, вернётесь? (*Смотрит на часы, встает.*) Ой! Мне пора. А вы не скажете мне главного слова из «Дубровского»? Все равно сейчас читать некогда.

У ч и т е л ь. Скажу. Это слово — «поздно».

О л я. (*удивленно*). Поздно? Почему «поздно»?

У ч и т е л ь. Помнишь, кем оно сказано?

О л я. Нет, не помню.

У ч и т е л ь. Это сказала Марья Кирилловна Дубровскому после венчания, когда он с друзьями остановил карету князя.

О л я. И какой же здесь главный смысл?

У ч и т е л ь. Оленька, это же так просто... До венчания Маша была свободна... Помнишь, она говорит: «Я ждала Вас до последней минуты...» Но, после венчания, она уже связана клятвой. Он стала замужней женщиной. Не только в глазах людей, в глазах Бога! Поэтому — «поздно».

О л я. Да, я вспомнила, как просто. А у Бога тоже есть глаза? (*Еще раз торопливо смотрит на часы*). Ну, я пошла?

У ч и т е л ь. Да, да, конечно... И глаза, и уши...

Оля убегает.